

п 4
в 75

КАПРИЗКА ВОЖДЬ НИЧЕВΟΚΟV

В. ВОРОБЬЕВ

**ПЕРМСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1968**

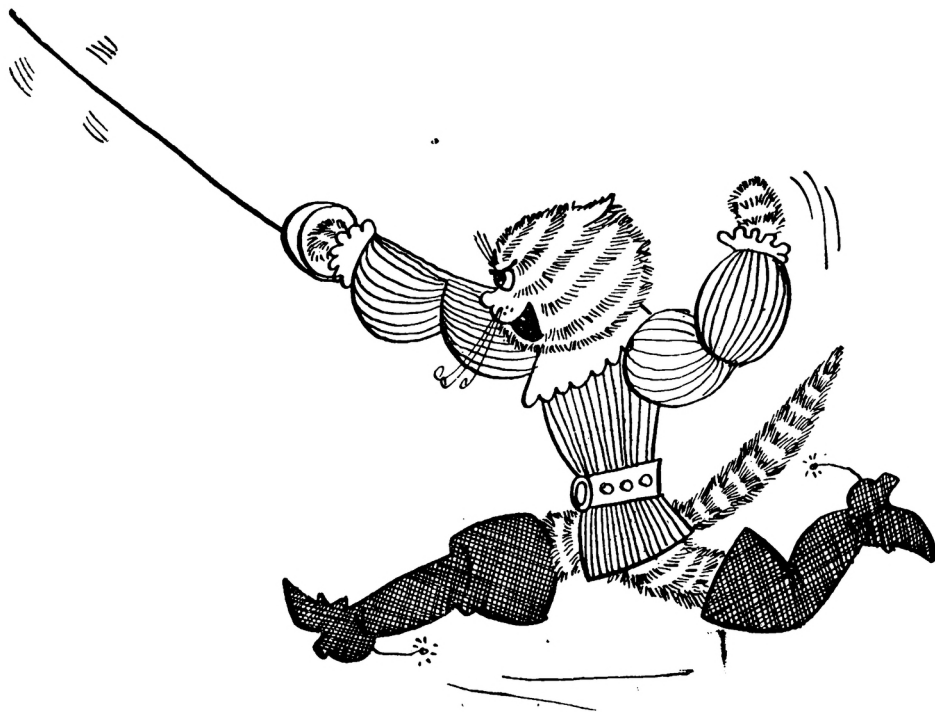

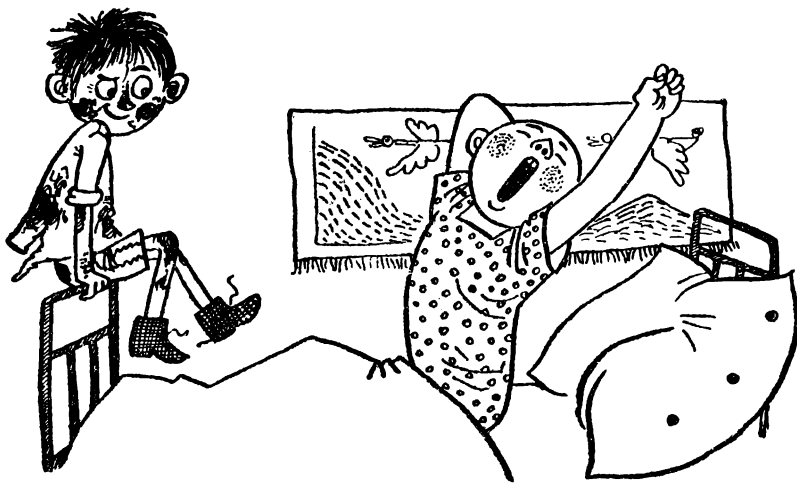
Художник

С. МОЖАЕВА

КАПРИЗКА- ВОЖДЬ НИЧЕВΟΚΟΒ

В. ВОРОБЬЕВ

Ч А С Т Ь I

ГЛАВА I

КАПРИЗКА И ПАВЛИК. ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Павлик проснулся и сразу увидел маленького человечка. Ростом с кошку.

Он сидел на спинке Павликовой кровати и болтал ножками. Волосы у него торчали во все стороны. Лицо и руки грязные-прегрязные. Рубашка вылезла из штанишек, а те надеты задом наперёд.

Павлик сказал:

— Какой ты смешной! Ты кто?

— Я Капризка, — пропищал человечек и уставился круглыми глазами.

— Откуда ты взялся?

— А я убежал!

— Убежал? От кого?

Капризка не ответил. Он сказал:

— Давай, Павлик, со мной дружить.

— Давай. А что мы будем делать?

Капризка опасливо посмотрел на дверь и предложил:

— Ты только слушайся меня во всём. Вот увидишь, как будет весело.

В это время дверь открылась и вошла бабушка. Капризка незаметно юркнул под кровать.

— Пора вставать, — сказала бабушка.

Павлик хотел послушаться, но Капризка из-под кровати тихонько пропищал:

— Скажи: не хочу!

Павлик сказал:

— Не хочу!

— Это ещё что за новости! — удивилась бабушка. — Ты заболел? — Она потрогала его лоб и сказала: — Ты здоров. Поднимайся. Не капризничай.

Павлик хотел одеваться, но Капризка из-под подушки шепнул:

— Скажи: не буду одеваться.

Павлик захныкал:

— Не буду одеваться.

Бабушка рассердилась:

— Мы в детский сад опоздаем! Надевай чулки.

А Капризка опять своё:

— Плачь, плачь, дрыгай руками, дрыгай ногами. Увидишь, как здорово получится!

Павлик во весь голос заплакал, замахал руками, задрывал ногами.

Бабушка стояла у Павликовой кровати и удивлялась. Она сама одела Павлика.

И тогда Капризка пропищал ему на ухо:

— Вот видишь, как интересно! Тебя уговаривают, одевают... Скажи: не стану умываться.

— Не стану умываться! — закричал Павлик.

Бабушка за руку потащила Павлика в ванную.

Когда они сели завтракать, Капризка прошмыгнул под стол и говорит оттуда:

— Скажи: не хочу есть.

— Не хочу есть,— сказал Павлик.

Бабушка опять удивилась:

— Что с тобой! Отчего ты сегодня такой?

Она булку маслом намазала. Сахарницу пододвинула. И варенья дала. Вишнёвого.

— Оттолкни чашку, оттолкни,— бормотал Капризка.

Павлик оттолкнул чашку с чаем. Она разбилась, и горячий чай полился под стол.

— Ой-ой-ой! — заверещал Капризка.

Бабушка заставила Павлика выйти из-за стола. Это было уже невесело.

Потом бабушка повела Павлика в детский сад.

Она не видела, что Капризка увязался с ними.

— Шлёпай по лужам, шлёпай по лужам! — учил он Павлика. — Увидишь, что будет!

Павлик изо всей силы топнул ногой по воде.

— Ещё, ещё! — подзадоривал Капризка.

Павлик заляпал бабушке платье. Она бранила его, а Капризка смеялся от удовольствия.

— Скажи: не пойду в детский сад! — подучивал он. — Плачь, кричи.

Павлик повис на руке у бабушки, заголосил на всю улицу:

— Не пойду-у! Не хочу-у!

Все прохожие остановились. Они показывали на Павлика и хвалили его:

— Смотрите, смотрите! Какой замечательный артист! Как здорово он капризных детей передразнивает!

— А может, он и вправду капризничает? — беспокоились другие. — Знаете, кто из таких детей вырастает?

А Капризку никто не увидел.

Привела бабушка Павлика в детский сад. Павлик остался, а бабушка ушла.

Павлик хотел спросить Капризку: «А что теперь будем делать?» Но тот куда-то исчез.

Вдруг Капризка выглянул из-за девочки Наташи. Она упрямилась и никак не хотела отпускать свою маму.

Только Павлик хотел позвать Капризку, как тот уже за спиной другого мальчика очутился.

— Толкни Павлика, толкни Павлика! — лопотал он. — Увидишь, что будет!

Мальчик толкнул Павлика. И заплакал, потому что кто-то его самого ушипнул.

— А, ты так! — закричал Павлик на Капризку. — Ребята, смотрите! Вот он, Капризка! Он всех нас поссорить хочет!

И тут все дети увидели Капризку.

Капризка захлопал глазами, показал ребятам язык и запрыгнул на люстру.

— Ловите его, ловите! — закричали все.

Прибежала няня с веником, сердито сказала:

— А ну-ка, покажите Капризку! Я ему задам!

Капризка крикнул:

— Ха! Не поймаете! — И показал нос. Потом прыгнул с люстры на шкаф, оттуда на пол и помчался в другую комнату.

Все бросились за ним.

— Вот он! Вот он! — кричали ребята.

Капризка носился по всем комнатам, сверкая злыми круглыми глазками, увёртывался.

Он опрокинул стульчики, рассыпал игрушки.

На кухне Капризка влетел в бидон с молоком.

Только выскочил — плюхнулся на горячую сковороду.

— Ой-ой! — взвизгнул Капризка и кувырком скатился с плиты.

В раздевалке ребята чуть было не схватили Капризку, да он вдруг растянулся на полу и притворился мёртвым.

Все остановились. А Капризка встрепенулся — скок на подоконник, прыг в форточку — и был таков!

Все тогда думали, что он убежал навсегда.

ГЛАВА 2

ВОЗВРАЩЕНИЕ КАПРИЗКИ

Утром Павлик с бабушкой делали зарядку.

— И раз, и два, и три, и четыре! — весело приговаривала бабушка. Она делала приседания.

Павлик кулаками тузил подушку и лихо вскрикивал:

— Эх! Эх! Эх!

По радио сказали: «Довольно! Переходим к водным процедурам».

Бабушка заторопилась на кухню. А Павлик побежал в ванную.

Там он сразу увидел Капризку.

— Ты? — удивился Павлик. — Ты опять?

Павлик хотел рассердиться, но Капризка сказал:
— Павлик, не прогоняй меня. Я несчастный!
Перепаханное лицо Капризки было мокро от слёз.
— Почему ты несчастный? — спросил Павлик. Ему стало жаль Капризку.
— Меня все прогоняют! — всхлипнул Капризка. — А я хороший! Даже очень замечательный!
И он уставился на Павлика круглыми глазами.
— А зачем ты сюда забрался! — спросил Павлик.
— Я хочу утопиться, — ответил Капризка. — Встану под душ и утоплюсь.
— Вот чудак! — рассмеялся Павлик. — Разве под душем утонешь?
— А я хочу под душем! — воскликнул Капризка. — Хочу, не хочу — делаю, что хочу!
— Вот ты всегда такой! — сказал Павлик. — А я теперь большой. Скоро в школу пойду. Через три месяца.
У Капризки недобро блеснули глаза.
— Ха! — сказал он. — Это ещё когда будет! А сейчас тебя в детский сад отправят. Как маленького.
— Хочу — пойду... хочу — не пойду, — сказал Павлик.
— Правильно, — поддержал Капризка. — Ты теперь большой.
— Па-авлик! Ты гото-ов? — слышался голос бабушки.
— Готов! Готов! — за Павлика ответил Капризка.
Павлик хотел поскорее стать под душ, но Капризка сказал:
— Зачем? Вода мокрая. Холодная. Вот как надо!
Капризка смочил мыло — и положил на место. Чуть смочил полотенце — и повесил обратно. А Павлику сказал:
— Побрызгай на ладошки. Пригладь волосы.
Павлик так и сделал.
В ванную заглянула бабушка. Она увидела: волосы у Павлика влажные.
— Молодец! — похвалила бабушка. — Холодной воды не боишься.

— Я всегда так буду, — пообещал Капризка вместо Павлика.

Павлик отправился в детский сад — и Капризка с ним. По дороге Капризка сказал:

— Павлик, не иди в детский сад. Что ты, маленький, что ли? Пойдем лучше пошляемся!

— Нельзя, — ответил Павлик. — Бабушка узнает.

— Ничего! Подумаешь! Придешь домой — будто из сада. Пошли!

— А куда? — спросил Павлик.

— Куда глаза глядят. У тебя куда глаза глядят?

Павлик сказал:

— Вон туда.

Он показал на городской сад.

— Айда! — сказал Капризка.

И привёл Павлика в городской сад.

Здесь было очень хорошо. Рядами стояли большие деревья. А в клумбах — каша из цветов.

На лавочках сидели старики. Они читали газеты и поворачивали очками.

Ещё были няни с младенцами в колясках. Няни наперегонки вязали и все сразу разговаривали.

Павлик увидел шланг, который лежал возле клумбы.

— Из этой кишки поливают цветы. Давай поливать! — предложил Капризка.

— Я не умею, — нерешительно возразил Павлик.

— Ничего! Бери кишку, — приказал Капризка.

Павлик взял шланг, а Капризка отвернул кран. Шланг напружинился. Сильная струя воды вылетела из него.

— Пошла! Пошла! — радостно закричал Капризка.

Струя ударила в клумбу. Во все стороны полетели цветы и листья. Чёрной жижей потекла земля.

— Давай! Давай! — кричал Капризка. — Вверх давай! На фонари! Вывоем фонари!

Струя ударила прямо в белые шары, и они сразу полетели вниз.

Бац! Блям! Трах!

Шланг, как живой, дёргался у Павлика в руках, а струя сама летела куда попало. И вот уже окатила всех, кто тут был.

Закричали няни. Заплакали в колясках младенцы. А старички так и подпрыгнули.

Струя метнулась за ограду.

— Ой! Ой! Поливают! — закричали люди на улице.

— Давай! Давай! Ещё давай! — радостно вопил Капризка.

— Вот я вас, безобразники! — слышалось рядом. Это бежал сюда садовник с метлой.

— Бросай! — скомандовал Капризка.

Павлик бросил шланг, и они с Капризкой помчались прочь.

— Стой! Стой! Держи их! — громко кричал садовник и бежал следом.

— Держи! Лови! — кричали старички и няни.

Где-то близко свистел милиционер.

Капризка и Павлик пронеслись мимо будки с квасом.

Перепрыгнули через малышей, игравших в песке. И, петляя по дорожкам, исчезли за кустами.

А возле размытой клумбы столпились люди. Прибежал сержант милиции.

Громче всех возмущалась мороженщица.

— Безобразие! — кричала она. — Посмотрите, какой я стала!

У неё был ужасный вид: причёска растрепалась, по лицу стекала краска от ресниц.

— Кто теперь у меня, у такой, купит мороженое? — горевала она.

Старички сочувственно кивали головами и протирали очки.

— Успокойтесь, граждане! Виновные будут наказаны, — строго сказал сержант.

Запыхавшись, прибежал садовник.

— Товарищ сержант! — сказал садовник. — Всё это на- творил Капризка. И мальчишка в красном свитере.

— Что? — обеспокоенно вскричал сержант. — Капризка? Опять он в нашем городе появился!

— Ах! Ах! Что вы говорите! Капризка появился! — испугались старые няни.

Они похватили своих малышей и побежали домой.

Сержант отстегнул от пояса маленький радиопередатчик и доложил в милицию:

— Внимание! Внимание! Чрезвычайное происшествие! В нашем городе опять появился Капризка!

ГЛАВА 3

ЛАВОЧКИ-ЗЕБРЫ

Капризка и Павлик долго сидели в кустах.
«И зачем я опять с Капризкой связался?» — думал Павлик.

Но Капризка не дал ему думать. Он сказал:

— Никто нас больше не ищет. Пойдём!

Они вылезли из кустов на дорожку.

— Давай тихим делом займёмся, — предложил Капризка.

Он заметил возле одной лавочки вёдра с красками и кистями. Кто-то красил лавочки, да ушёл.

— Давай поможем маляру. Выкрасим все лавочки, — сказал Капризка.

— А как надо красить? — живо заинтересовался Павлик.

— Ха! Ещё спрашивает! Макай кисть в ведро и мажь.

Павлик взял кисть из ведра с жёлтой краской и мазнул по лавочке. Хорошо получилось! Ещё мазнул. И давай туда-сюда кистью водить. Заблестела лавочка, как новенькая!

— Теперь чёрной валяй! — сказал Капризка.

— Чёрной краской только ножки у лавочек красят, — заспорил Павлик.

А Капризка сказал:

— Ничего! Мажь чёрными полосами поперёк. Чтобы на зебру была похожа. Вот маляра обрадуется!

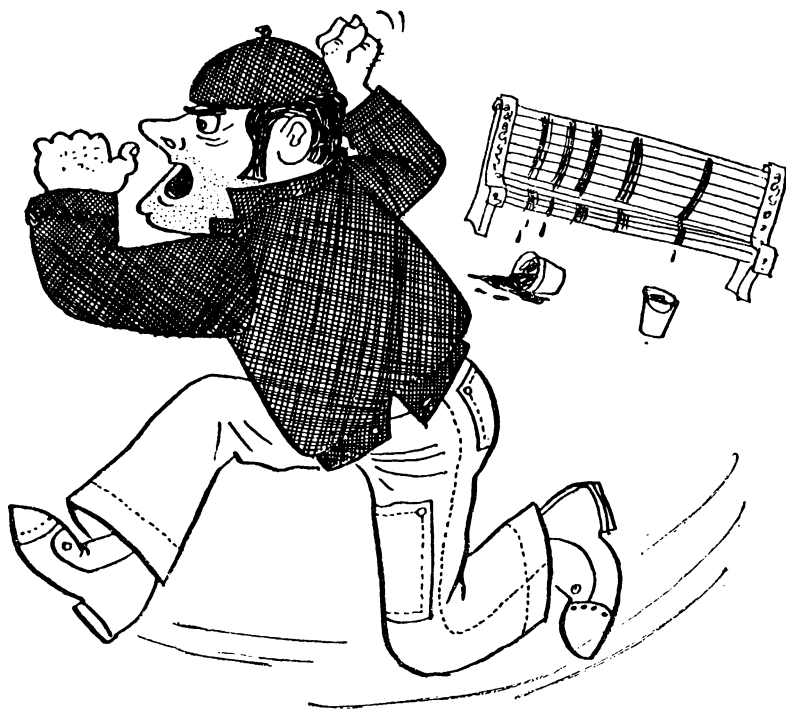

— Ладно! — согласился Павлик. — Выкрасим, как зебру. И принялся мазать лавочку чёрными полосами поперёк. Уже две полосатые зебры были готовы, как вдруг Павлик увидел: к ним бежит человек в фартуке. Очень сердитый. Это был маляр.

Павлик с Капризкой сразу бросились наутёк.

Ну и бранился маляр им вслед! Ему не понравились лавочки-зебры.

Капризка с Павликом выскочили из сада и очутились на

главной улице Простореченска. По ней мчались низенькие, глазастые автомобили и большие троллейбусы. На тротуарах было много народу. Все торопились в разные стороны.

На Капризку никто не обращал внимания. Наверно, думали, что это очень маленький мальчик. Только грязный и растрёпанный.

Ах, если бы люди знали, кто он!

Павлик и Капризка долго гуляли по улицам. Сначала по главной, потом по неглавным.

— Капризка, я хочу домой,— сказал Павлик.

— Иди,— ответил Капризка и отвернулся.

— Я не знаю, куда идти,— сказал Павлик.

— А вот и не скажу! А вот и не скажу! — стал дразнить Капризка.

— Это ты завёл меня сюда! — рассердился Павлик.

— Конечно, я,— ухмыльнулся Капризка.— Захотел — и завёл. Хочу, не хочу — делаю, что хочу!

Вдруг на улице появилась милицeйская машина.

— Внимание! Внимание! — неслось из её громкоговорителей.— Разыскивается мальчик, одетый в красный свитер. Зовут Павликом.

Павлик хотел крикнуть: «Это я!»,— но Капризка зашептал:

— Молчи! Это бабушка твоя в милицию заявила. В детском садике тебя нет. И дома тебя нет. Потерялся!

— Так вот он я! — показал на себя Павлик.

— Ха! А ты забыл, как всех обливал? Знаешь, как тебе попадёт от милиции!

Машина проехала.

— Это ты научил меня поливать,— сердито сказал Павлик.

— Конечно, я,— охотно согласился Капризка.— И лавочки зебрами полосатыми сделать тоже я придумал! Ха! Мне что? Ничего! Хочу, не хочу — делаю, что хочу.

В это время снова появилась милицeйская машина. Она ехала обратно.

— Внимание! Внимание! — кричали громкоговорители. — Разыскивается мальчик в красном свитере!..

— Айда отсюда! — позвал Капризка.

Они отбежали за угол.

— А что теперь делать? Снять свитер? — жалобно спросил Павлик.

Капризка огляделся по сторонам.

Тут была новостройка. Экскаваторы рыли землю. Бульдозеры сгребали её в кучи. Туда-сюда ездили самосвалы. Высоченный кран складывал дом, как из кубиков.

В стороне стояли штабели труб, ящиков со стеклом. Высились горы мешков с цементом и мелом.

— Ха! Придумал! — радостно объявил Капризка. — Снимаю свитер.

Павлик послушался.

Капризка подбежал к мешкам. Он нашел разорванный, из которого сыпался мел, и хорошенько вывозил в нём красный свитер Павлика.

— Надевай, — смеясь, сказал Капризка. — Да скажи мне спасибо. Теперь он у тебя белый!

— Ура! — воскликнул Павлик. — Теперь меня никто не узнает! Веди меня домой, Капризка!

Отправились. Но прошли немного и остановились. Среди новостройки стоял ветхий деревянный домишко. Он был похож на старый башмак, выброшенный на улицу. А за покосившимся забором росли яблони, усыпанные румяными яблоками.

Павлик облизнулся.

— Давай нарвём! — предложил Капризка.

— Они чужие... — нерешительно сказал Павлик.

— Это ничего! Мы ведь немного. Тебе яблоко и мне яблоко. Вон их сколько! — уговаривал Капризка.

На калитке висела ржавая жестянка. Там было написано: «ВО ДВОРЕ ЗЛАЯ СОБАКА».

Павлик прочитал и сказал:

— Вот видишь, Капризка? Там злая собака.

— Эх, ты! — сказал Капризка. — Соображай! Жестянка ржавая, старая. Нет там никакой собаки.

Капризка отыскал в заборе шаткую доску, отодвинул её в сторону и сказал:

— Лезь.

Павлик не хотел. Тогда Капризка стал его дразнить:

— Боишься! Трусишь, трусишь!

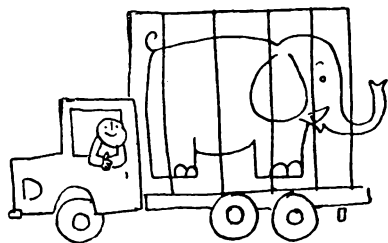
— Смотри: я не боюсь, — сказал Павлик и полез в дыру.

Через минуту Павлик закричал:

— Капризка! Сюда идёт собака! Большая!

Капризка заглянул в щель и увидел, что Павлик взобрался на яблоню. А под ней сидит и караулит Павлика большая серая собака.

— Бимбо! — взвизгнул Капризка и бросился бежать.

ГЛАВА 4

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ БИМБО И ЕГО ХОЗЯИНА

У щенка Кутьки открылись способности: он выговаривал человеческие слова.

— Ам! Ам! — произносил Кутька, когда хотел есть.

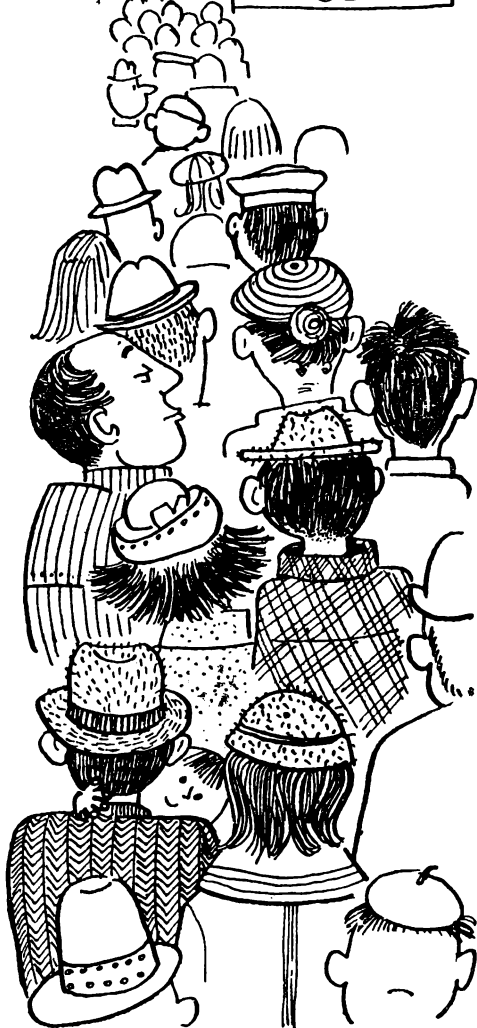
— Ав-ав! Ав-вас! — тявкал он, когда сердился. Или вдруг прорычит: — Ррыба!

Кошки очень пугались, когда Кутька говорил:

— Брысь!

Кутьку взял к себе цирковой акробат. Он был старый и уже не мог работать акробатом. Но старому артисту не хотелось расставаться с цирком. Вот он и придумал научить Кутьку говорить как следует. И выступать с ним в цирке.

Старик давно замечал, что люди часто говорят по-собачьи.

Вот так:

- Здорово! Дай лапу.
- Облаял, а теперь хвостом виляешь...
- А ты не гавкай на меня!
- Опять огрызаешься?..

Старый артист хотел отучить людей от этого. «Пускай все знают, что даже собаки могут разговаривать по-людски»,— думал он.

Когда Кутька подрос, ему дали цирковое имя— Бимбо. Знаменитый Бимбо выступал во всех городах. На разноцветных афишах большими буквами было написано:

«БИМБО! ГОВОРЯЩАЯ СОБАКА! ЧУДО ПЕДАГОГИКИ!».

Всем хотелось посмотреть на это чудо. Все спешили попасть в цирк. Люди слушали говорящую собаку и удивлялись. Многие перестали разговаривать по-собачьи. А старый циркач и Бимбо радовались.

Но вот однажды к Бимбо прибежал Капризка.

Они быстро подружились.

— Бимбо!— сказал Капризка.— Говори слова наоборот. Это очень смешно.

— Публике может не понравиться,— ответил Бимбо.

— Ничего! Очень даже понравится!— уверял Капризка.— Ты только попробуй.

И Бимбо попробовал.

Он стал говорить слова наоборот. Вместо МАМА получалось АМАМ. Вместо РЫБА выходило АБЫР. А из ЗДРАСТЕ какое-то ЕТСАРДЗ.

Люди в цирке покатывались со смеху. Но старому артисту это не понравилось. Он не любил, когда люди смеются попусту. Акробат запретил Бимбо говорить слова наоборот.

Тогда Капризка сказал:

— Ха! Старик завидует тебе. Вот и всё.

— Неправда!— пытался возразить Бимбо.

— Нет, правда! Нет, правда!— верещал Капризка.— Когда говорит он, никто не смеётся. Вот ему и завидно.

Потом Капризка стал дразнить Бимбо:

— Эх ты, знаменитый, а в ошейнике ходишь. Как пёс паршивый.

— Ну и пускай,— отговаривался Бимбо.

Но Капризка не унимался.

— Несправедливо получается,— вслух рассуждал он.— Публика хлопает тебе, а раскланивается хозяин. Будто это ему аплодируют.

«И правда, хозяин мне теперь ни к чему»,— подумал Бимбо.

А Капризка знай подзуживает:

— Циркач твой в кровати спит. А ты на полу, будто простая собака. Он ест за столом, из тарелки. А ты из плошки, в углу.

Капризка очень хотел поссорить Бимбо с хозяином. И это ему удалось. Однажды Бимбо поел из тарелки хозяина. Потом лёг в его постель.

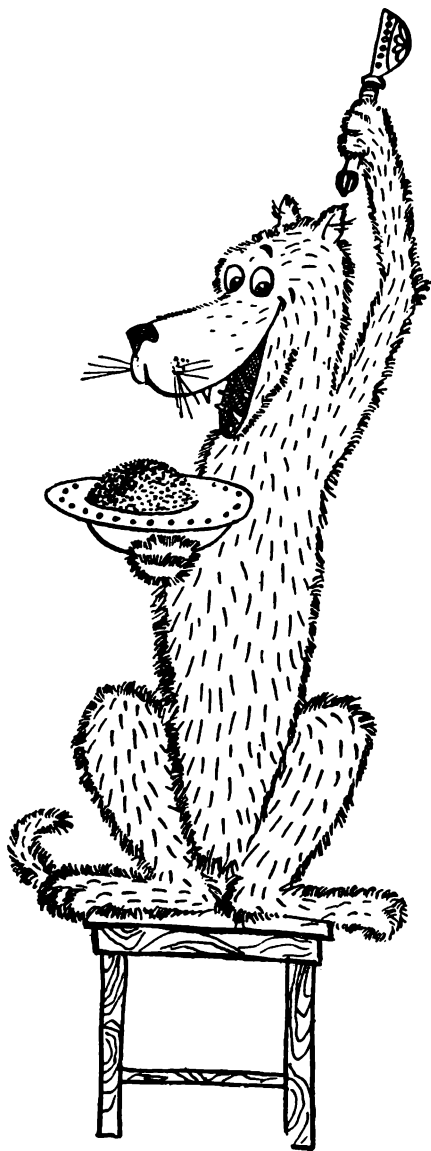
Старый циркач наказал Бимбо. А Капризка тут как тут. Подговаривает:

— Давай от него убежим. Насовсем!

Бимбо послушался. Убежали.

В каком-то городе Бимбо сам пришёл в цирк.

— Я Бимбо! Хочу выступить без хозяина,— сказал он.

С тех пор Бимбо всегда выступал один. Он радовался, что хлопают ему одному. И ходил теперь без ошейника.

В цирке Бимбо нарочно коверкал слова. Но теперь публика смеялась над ним самим.

— Какой смешной и глупый пёс,— рассказывали про него люди.

А ведь если всё время говорить слова наоборот, они забываются.

И Бимбо забыл все слова.

Он стал обыкновенной собакой. Тогда Капризка убежал от него. С простой собакой Капризка дружить не захотел.

Со всех ног помчался Бимбо в Простореченск. К своему хозяину. Но там его не нашёл. Артист, покинутый другом, от горя заболел.

Говорили, что бедный добрый старик умер.

Голодный и несчастный бродил Бимбо по улицам. А потом стал жить в заброшенном старом домике. Вокруг строились новые большие дома. А этот рабочие оставили нарочно. На память. Рабочие с новостройки часто приходили сюда. Они любили отдыхать под яблонями.

Иногда рабочие приносили для Бимбо еду.

Бимбо внимательно слушал их разговоры. А когда все уходили, повторял их слова. Он очень хотел снова научиться говорить.

И мечтал о встрече с Капризкой. Чтобы задать ему как следует.

КАПРИЗКА ХОЧЕТ БЫТЬ БАБУШКОЙ

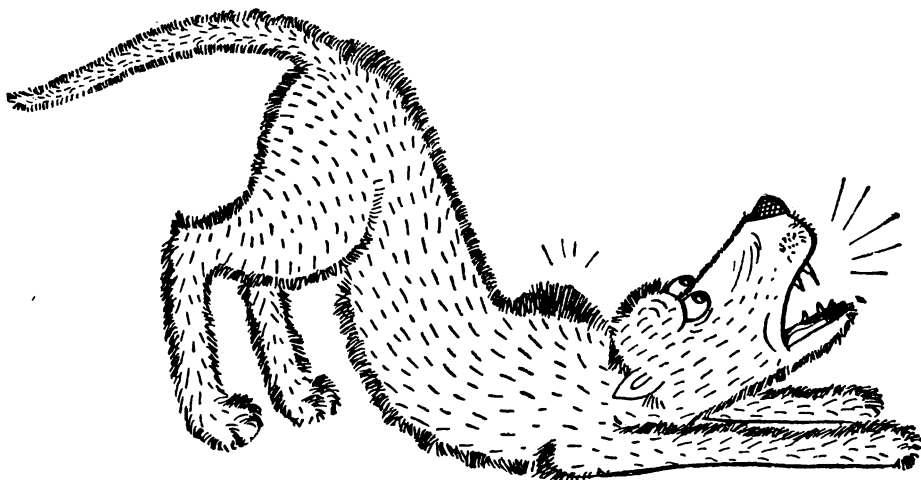
Павлик сидел на яблоне и во все глаза смотрел на собаку. Она говорила с ним по-человечески!

— Не рробей! Не тррону! Ты ворр?

— Нет, нет! — уверял Павлик. — Я хотел сорвать только два яблока. Одно мне, другое Капризке...

Собака страшно зарычала:

— Где Капризка! Ррразорву!

Бимбо бросился к калитке. Ударом лапы он распахнул её и выскочил на улицу. Павлик прыгнул на землю и тоже выбежал.

Бимбо жадно нюхал воздух. Бимбо принялся искать Капризкины следы. Он нашёл их возле забора.

— Вперёд! — рявкнул Бимбо. И помчался догонять Капризку.

Павлик припустил за ним. Он вовсе не хотел, чтобы собака разорвала Капризку.

Возле одного столба след пропал. Но Бимбо знал повадки Капризки. Обнюхав столб, Бимбо решил: Капризка побежал по проводам.

— Смотрите, смотрите! Мальчишка на проводе! — испуганно кричали прохожие.

В Простореченске мальчишки ещё никогда не бегали по проводам.

Бимбо и Павлик долго гнались за Каприжкой. И они бы его настигли, но Капризка вдруг прыгнул с провода и юркнул в городской сад. В тот самый, где лавочки-зебры.

Бимбо с Павликом бросились за ним. Но здесь Павлик столкнулся с бабушкой. Она и сержант милиции искали его по всему городу.

— Бабушка! Бабушка! — на бегу радостно вскрикнул Павлик. — Я нашёлся! Мы догоняем Капризку!

Бабушка увидела Павлика в белом свитере и только ахнула:

— Ах!

И вместе с сержантом помчалась за Павликом.

— Капризка! Капризка здесь! Ловите Капризку! — закричал сержант. И громко засвистел в свисток.

Все, кто тут был, кинулись ловить капризку.

Он, как угорелый, заметался по дорожкам. Перепрыгивал через лавочки, скакал по клумбам. В него бросали шляпы, швыряли скомканные газеты, пытались накрыть зонтиками. И все кричали:

— Ловите, ловите! Вот он!

Капризка одурел от страха. Он кинулся к фонарю и забрался на самый верх.

Возле столба сразу собралась толпа. Все переговаривались, показывали на Капризку пальцами.

Бабушка схватила Павлика за руку и не хотела отпускать.

Вокруг фонаря носился Бимбо. От злости он был как бешеный.

Капризка злобно поглядывал сверху и плевался на все стороны.

— Ха! Не поймаете! Всё равно не поймаете! — выкрикивал он.

Сержант достал пистолет и приказал:

— Сдавайся.

Одна девочка вскрикнула:

— Ой! Не стреляйте! Не стреляйте!

И Павлик закричал:

— Вы не имеете права!

Но сержант и не думал стрелять в Капризку. Он только хотел его напугать.

А Капризка сразу осмелел.

— Ха! Не боюсь! Не имеете права в меня стрелять!

Маляр хотел достать его длинной кистью, но не достал.

— Ха! Сейчас я вам задам! — крикнул Капризка.

Он стал сбрасывать шары с фонаря прямо в толпу. Стекло-
нные шары с треском разбивались о землю.

Бум! Бах! Трах!

— Негодник! Опять мои плафоны колотишь! — закричал садовник. — Вот я тебе сейчас!

Он схватил шланг и пустил струю воды в Капризку.

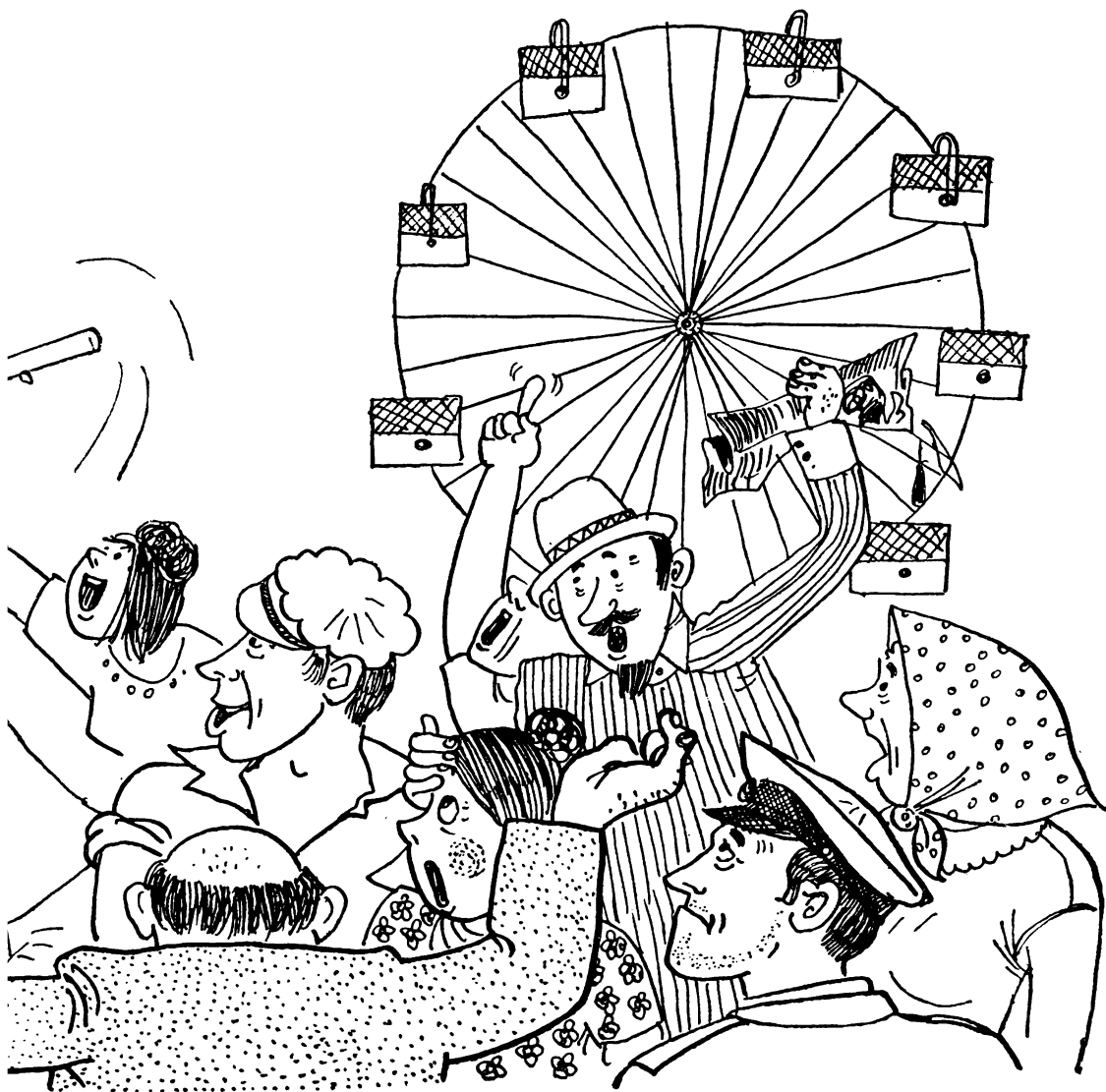
— Ой! Ой! Ой-ё-ёй! — завопил наверху Капризка.

Он спрятался за столб. Но и там настигла его струя.

— Ой-ой! Утопаю! — вопил Капризка.

Садовник перестал его поливать. Капризка начал медленно спускаться. Тогда подскочил маляр и принялся мазать Капризку чёрной краской поперёк.

— Вот тебе! Вот тебе! Сам будешь как зебра полосатая!
— Не я красил скамейки! Это Павлик! — закричал Капризка.

— И Павлику будет! И всем Павликам будет! — не шутя пообещал маляр.

Павлик насилиу оттащил Бимбо в сторону.

Капризка спустился на землю.

— А что я сдела-ал?! — хныкал Капризка. — Я хороший! Я несчастный!..

И тут всем стало жаль мокрого, перепачканного Капризку.

Он это сразу заметил и попросил:

— Отпустите меня! Я больше не буду.

— Что с ним делать? — развёл руками маляр.

— В ступе его истолочь, — решительно заявила бабушка.

— В помойку его бросить. И крышку завинтить, — предложил садовник.

— Нельзя! — строго сказал сержант милиции. — Таких перевоспитывать надо. Ты кем хочешь быть? — ласково спросил он Капризку.

Капризка сделал хитрые глаза и сказал:

— Милиционером!

— А что ты будешь делать?

— Дайте, пожалуйста, ваш свисток, — вежливо попросил Капризка.

Сержант дал ему свисток. А Капризка как засвистел! Как засвистел!

— Прекратить! — рассердился сержант.

— А я хочу свистеть! Хочу, не хочу — делаю, что хочу!

Сержант насилиу отнял у него свисток.

— Не будешь ты милиционером! Ты не знаешь, когда свистеть надо, — сказал сержант.

— Я нарочно. Я садовником хочу быть. Честное слово, садовником! — воскликнул Капризка.

— Любопытно, — промолвил садовник. — А что ты делать умеешь?

— Дайте мне, пожалуйста, шланг,— очень вежливо попросил Капризка.

— Э, нет, брат. Знаем мы таких поливальщиков! — ответил садовник.

— В ступу его! В ступу! — настаивала бабушка.

— В помойку! — твердил садовник. — В помойку! И крышку завинтить.

— Не надо в помойку! — опять захныкал Капризка. — Не хочу в ступу!

Вдруг он стал серьезным. И сказал:

— Я рабочим хочу быть. Дома строить. Большие!

— Так сразу и в рабочие! — улыбнулся маляр. — А сколько будет два кирпича и два кирпича?

— Куча кирпичей, — ответил Капризка.

— Неправильно! — сказал маляр. — Четыре кирпича.

— Нет, куча! — упрямылся Капризка. — Сколько хочу — столько и будет!

— Не выйдет из него рабочий, — сказали все. — Он думать не хочет!

А Капризка подбоченился и сказал:

— Я бабушкой хочу быть! Вот кем!

Тут все рассмеялись:

— Как это бабушкой?

— А вот как! Смотрите!

Капризка прошёлся бабушкиной походкой. И бабушкиным голосом сказал:

— Па-авлик! Ты проделал водную процедуру? И раз! И два! И три, четыре! — передразнил он бабушку, делая приседания.

Но теперь никто не смеялся. А бабушка даже обиделась. Потому что было очень похоже.

Павлик всё время удерживал Бимбо. Но тут Бимбо вырвался и бросился на Капризку.

— Ай-яй-яй! — взвизгнул Капризка и снова взлетел на столб.

В пасти Бимбо остался клочок от его штанишек.

— Бешеная собака! Бешеная собака! — закричал сверху Капризка. — Милиция! Стрелять в собаку!

Бимбо лязгал клыками. Шерсть взъерошилась.

— Спасайтесь! — закричали в толпе. — Бешеная собака! Спасайтесь!

Тогда Павлик встал рядом с Бимбо.

— Нет! — сказал Павлик. — Она не бешеная! Это Бимбо. Он умеет говорить.

— Не умеет! Не умеет! — прокричал сверху Капризка. — Я знаю!

А Бимбо встал на задние лапы и сказал:

— Здравствуйте, граждане простореченцы!

В толпе радостно закричали:

— Бимбо нашёлся! Ура!

Ведь многие помнили ЧУДО ПЕДАГОГИКИ, говорящую собаку Бимбо.

Но тут вышел совсем старенький старичок. Он приблизился к Бимбо и сказал:

— Здравствуй, друг!

Бимбо лёг на живот и медленно пополз к старику. Из глаз Бимбо текли слёзы. Он задыхался от счастья.

В толпе сразу все смолкли. Только переговаривались шёпотом:

— Это хозяин Бимбо. Старый акробат.

— Это он научил говорить собаку.

— Он чуть не умер от горя, когда пёс убежал.

Бимбо подполз к своему хозяину. Прижал голову к его ногам. Он ждал прощения.

А старичок сказал:

— Я не буду тебя наказывать. Ешь из моей тарелки. И ходи без ошейника.

Бимбо хотелось вымолвить: «Зачем мне твои тарелки? Зачем мне твоя постель?!» Но от волнения он не смог говорить.

Это бывает.

Ближе всех к ним стояла красивая мороженщица. Та са-

мая. Лоток она поставила на землю и ждала, что будет дальше.

Но дальше было вот что.

— А где Капризка? — вспомнил кто-то.

Все посмотрели на столб: Капризки не было. Он исчез.

— Убежал! Убежал! — закричали в толпе.

Бимбо с досады завыл. Павлик чуть не заплакал.

Все были расстроены. Особенно бабушка и садовник.

Но больше всех огорчился сержант: он прозевал Капризку!

Толпа стала медленно расходиться. Все говорили о Каприрке. О том, какая опасность теперь грозит малышам.

Старый артист увёл Бимбо. Бабушка увела Павлика. Вскинула на плечо свой лоток мороженщица и тоже ушла.

На улице у неё спросили мороженое. Но только она открыла крышку, как из лотка выскочил Капризка.

— И-и-их! Замёрз! — взвизгнул он и скрылся из глаз.

ЧАСТЬ II

ГЛАВА 6

КАПРИЗКА И НАТАША.

ФРАНЦУЗСКИЙ СУП БУРДЭ

В прошлом году, когда Наташа была ещё маленькой, к ней прибежал Капризка.

Он сказал:

— Наташа! Давай со мной дружить.

— Давай! — обрадовалась Наташа.

Капризка был смешной. Всё на нём было надето шиворот-навыворот. Волосы торчали во все стороны. Капризка улыбался до ушей и говорил:

— Я весёлый! Со мной не скучно!

А Наташе как раз было очень скучно. Мама на работе. В детский сад Наташа не пошла — горло болело.

— Ты чего сейчас делаешь? — спросил Капризка.

— Ничего не делаю,— ответила Наташа.

— Давай какое-нибудь хорошее дело сделаем,— предложил Капризка.— Чтобы всем от этого приятно было.

— Надо, чтобы маме было приятно,— сказала Наташа.

— Ха! Придумал! — воскликнул Капризка.— Сварим обед.

— Понарошке? Для кукол? — спросила Наташа.

— Нет, зачем понарошке? Настоящий обед состряпаем. Ты только слушайся меня. Я всё знаю.

— Вот хорошо! — запрыгала Наташа от радости.— Маме так надоело обеды готовить, так надоело! А что мы, Капризка, сварим? Суп с макаронами?

— Нет, это что — с макаронами! Мы с тобой французский суп бурдэ приготовим!

— А это что такое, «бурдэ»? — переспросила Наташа.

— Как?! Ты ещё никогда не ела бурдэ? — удивился Капризка.— Тогда давай сейчас же варить. Знаешь, как твоя мама обрадуется!

Они прибежали на кухню.

Капризка вскочил на стол и стал оттуда командовать:

— Плиту зажигай! В кастрюлю воду наливай! Ставь её на огонь. Тащи сюда картошку, морковь, лук, укроп. Давай, давай! Живей поворачивайся! — весело покрикивал Капризка и приплясывал от нетерпения.

Теперь Наташе было не скучно.

Она металась по кухне и смеялась:

— Ну, я совсем, как мама!

Пока вода в кастрюле закипела, Наташа начистила картошки, нарезала моркови, свеклы. Накрошила укропу, луку, чесноку. Всё как научил Капризка.

— Вали всё это в кастрюлю,— сказал Капризка. — Тащи сюда пшено, рис, фасоль, макароны, горох, вермишель. Всё давай!

Наташа удивилась:

— Разве можно всё сразу?

— Можно, можно! — уверял Капризка.— Я знаю! Полу-

чится знаменитый французский суп бурдэ. Все удивляться будут, какой он вкусный!

Наташа послушалась Капризку и положила в кастрюлю всего. А Капризка хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Чуть не забыл! Давай сюда кусок мяса и рыбы.

— Мясо и рыбу вместе не варят,— сказала Наташа.

А Капризка сказал:

— Нет, варят! Ты спроси у мамы, она тебе скажет.

Но спросить сейчас было некого, и Наташа сделала, как научил Капризка. Только вместо свежей рыбы положила селедку, потому что другой рыбы не нашлось.

Потом они с Капризкой бросили в кастрюлю кусок сливочного масла и налили подсолнечного.

— Теперь давай солить,— сказал Капризка.— Ты подсыпай соль, а я буду пробовать.

— Нет, я буду пробовать! — возразила Наташа.

— А разве ты знаешь вкус супа бурдэ? — лукаво спросил Капризка.

Наташа не знала.

Капризка схватил ложку и стал пробовать, а Наташа — солить.

Капризка зачерпнул ложкой, попробовал и сказал:

— Мало! Ещё десять ложек соли добавь.

Наташа добавила, а Капризка попробовал и сказал:

— Много! Придётся сахару положить.

Наташа подсыпала сахару, но Капризка решил, что теперь слишком сладко, и велел подмешать горчицы.

— А теперь горьковато,— сказал Капризка и поморщился.— Надо положить варенья.

Наташа положила в кастрюлю малинового варенья.

Капризка попробовал суп и почмокал губами, будто от удовольствия.

— Вкусно! — сказал он.— Только надо чуточку подкислить. Подлей три ложки уксусу.

Наташа подлила уксусу и тоже хотела попробовать. Но Капризка сделал строгие глаза.

— Подожди, — сказал он. — Ещё надо перца и сапожного крема.

— Да разве сапожный крем едят? — удивилась Наташа. — Ты нарочно всё придумал! Ты обманщик!

Наташа хотела заплакать, но Капризка запрыгал, заверещал:

— Ты мне не веришь! Эх ты! Тогда я сам весь суп съем! И попробовать тебе не оставлю!

Но тут же успокоился и сказал:

— Ладно, вместо крема можно желтков и белков положить. Разбей пять яиц.

Наташа разбила пять яиц и влила в суп.

— Ну, теперь пусть немного покипит, — довольный, ухмылялся Капризка. — Замечательное бурдэ получится.

Наташа присела на скамеечку.

Она умаялась, вспотела, даже косички у неё расплелись.

— Нечего сидеть, — сказал Капризка. — А ну-ка помешай суп!

Он дал ей ложку, а сам стал прислушиваться.

Кто-то поднимался по лестнице. Потом зазвенел дверной звонок.

Это пришла Наташина мама.

— Мамочка! Я тебе суп сварила. Бурдэ называется! — радостно закричала Наташа, подбегая к маме. — Сейчас будем пробовать!

А Капризка не стал ждать, чем всё это кончится. Он незаметно прошмыгнул мимо них в дверь и убежал.

Наташе тогда крепко попало. Потому что получился не суп, а настоящая бурда.

НОВОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ В ГОРОДЕ ПРОСТОРЕЧЕНСКЕ

Удивительное, небывалое событие всколыхнуло простореченцев: в городе объявился Кот в сапогах.

Он вышел из книжки с картинками. Наташа читала вечером сказку и оставила книжку раскрытой. А ночью Кот возьми да и выйди! Как был — в шляпе с пером, в раззолоченном камзоле, высоких сапогах. И со шпагой на боку.

Такое бывает в сто лет один раз! Один раз за сто лет это случается, выходят из книжек герои. Только не все. Один кто-нибудь.

Теперь вышел Кот в сапогах.

Он появился неслышно. Снял перчатки, потом огляделся, стараясь понять, куда он попал.

Увидел спящую девочку. Но разбудить её не решился: а вдруг она испугается?

Шагнул к окну. Но слишком громко звякнули шпоры.

Тогда Кот взобрался на кресло, надвинул шляпу на лоб и уснул.

А утром Наташа открыла глаза... Ах!

Кот вскочил и вежливо поклонился.

— Сеньорита, не бойтесь меня. Я Кот в сапогах!

— Я не боюсь,— рассмеялась Наташа.— Но откуда ты взялся? — удивилась она.

— Вероятно, оттуда,— сказал Кот и показал на раскрытую книгу.

— Как хорошо! Как хорошо! — захлопала девочка в ладоши.

— Я польщён,— вновь поклонился Кот.— Но будьте добры, сеньорита, скажите, где я? И какого нрава здешний король?

— Ах, что ты! — замахала на него руками Наташа.— Нет у нас короля.

— Но граф или герцог управляют народом? — озадаченный, спросил Кот в сапогах.

— Ни графов, ни герцогов нет у нас.

— Ах, какая чудесная страна! — обрадовался Кот в сапогах.— Я попал в какую-то сказку. А вы здесь маленькая фея?

— Нет, я не фея. Я настоящая девочка — Наташа. И всё, всё здесь настоящее,— показала она вокруг.

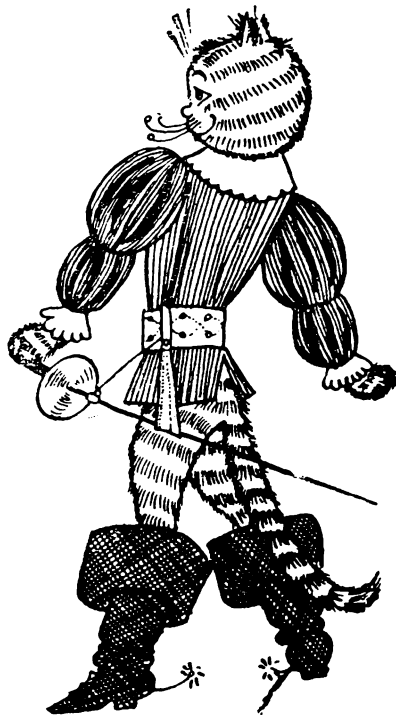
— Умоляю вас, сеньорита Наташа! Оденьтесь поскорее, — воскликнул Кот в сапогах, — и покажите мне город.

Наташа мгновенно оделась и позвала маму. Та сначала очень испугалась. Потом очень обрадовалась. И побежала звонить всем знакомым по телефону.

Скоро весь город узнал о чудесном происшествии.

К Наташиному дому спешили взрослые и дети. Автобусы и троллейбусы остановились. Все улицы были забиты народом.

Но никто не толкался и не на-

ступал на ноги. Не слышно было, чтобы кто-нибудь извинялся. Все говорили ПОЖАЛУЙСТА и пропускали друг друга вперёд.

А всё потому, что в Простореченске был чудесный обычай: здесь сначала учили младенцев говорить ПОЖАЛУЙСТА, а потом уже всем остальным словам.

Слово ИЗВИНИТЕ простореченцы приберегали к самому концу жизни. Умирая, человек говорил ИЗВИНИТЕ, и ему тут же всё прощалось.

Даже то, что он когда-то кому-то наступил на ногу.

Пока возле дома Наташи собиралась несметная толпа, Кот завтракал. Наташина мама угощала его колбасой и яичницей. Наташа — сметаной и конфетами.

Кот благодарил и ел. Ел и благодарил. Он был очень воспитанный.

Кот попробовался всего. Только от горчицы отказался решительно.

Потом вытер усы салфеткой и сказал:

— Благодарю вас, сударыни. Мне кажется, нам следует показаться народу.

Кот в сапогах надел шляпу с пером, прицепил свою шпагу и вышел на балкон.

Громкое ура грянуло внизу.

— Кот в сапогах! Ура! — кричали дети.

— Ура! Коту в сапогах ура! — кричали взрослые люди.

Они тоже бывают, как дети, когда совершается что-нибудь необычное.

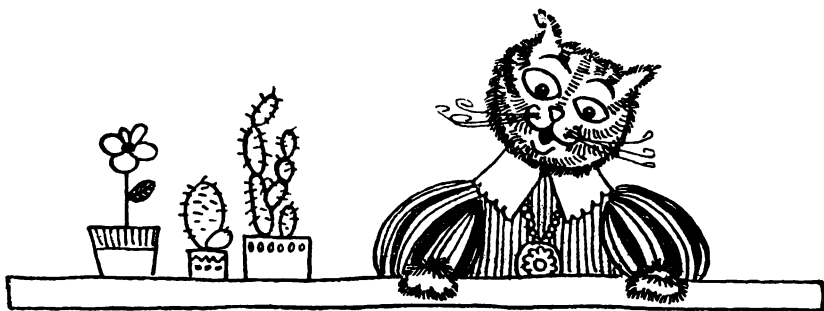
Все смотрели на Кота в сапогах.

Белые усы Кота торчали воинственно. А глаза были умные и добрые. Кот в сапогах сказал:

— Сеньоры! Я ценю ваши чувства и счастлив невыразимо.

— Ура! Да здравствует Кот в сапогах! — радостно закричала толпа.

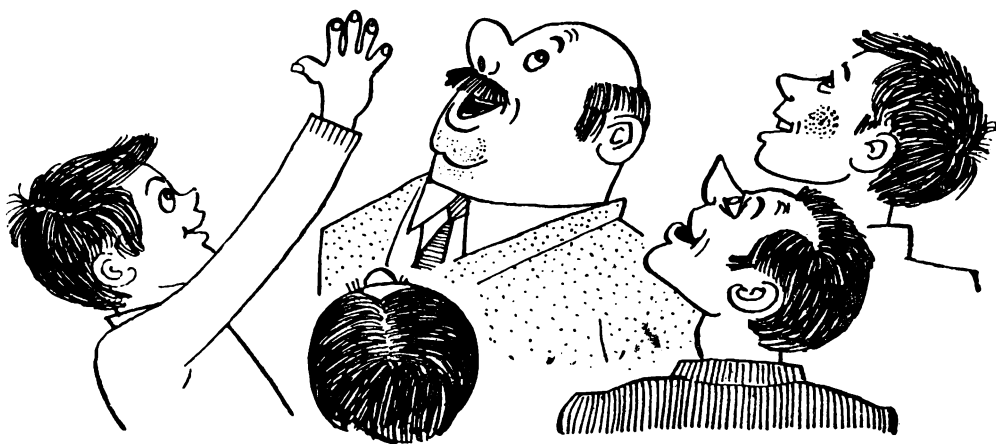
— Сеньоры! Кто живёт в этих замках? — спросил Кот в сапогах. И показал на дома вокруг.

— Мы! — отвечали ему люди внизу. — Мы!
— А кто владеет землёй и лесами окрест?
— Мы! — снова послышалось громко. — Мы!
— Значит, нет среди вас несчастных бедняков?
— Нет! — весело закричали люди. — Нет!
— Сеньоры! — воскликнул Кот в сапогах. — Это волшебная сказка!

Потом на всех улицах было весело. Повсюду гремела музыка. Люди угощались и танцевали. Шутили и смеялись.

На всех площадях насыпали горы конфет и пряников.

Бесплатно раздавали мороженое. Везде поставили бочки с квасом и мёдом. Для всех, кто захочет.

Фотографы гуськом ходили за Котом и Наташей. И моментальные портреты Кота уже красовались в витринах магазинов. Открытки «Кот в сапогах» появились во всех киосках.

Коту в сапогах очень понравился Детский дворец. Дворец весь был сделан из мрамора и цветного стекла. А пол резиновый, надувной. На нём можно прыгать и перевёртываться. Прыгать и перевёртываться!

— Хорошо, что нет у вас короля,— сказал Кот в сапогах.— Он взял бы дворец себе.

Потом увидел солдат и милиционеров и снова промолвил:

— Как хорошо, что нет у вас короля.

Милиционеры помогали старушкам переходить улицы. А солдаты пели и маршировали.

Но больше всех понравились Коту пожарные. На них были медные каски. И к поясам подвешены топорики. Пожарные учились взбегать по приставным лестницам, тушить пожар и спасать людей из огня.

А когда Наташа привела Кота в школу, там сами собой распахнулись все окна и двери! Такой устроили ребята тарарам!

Друг через друга кинулись они встречать Кота. И одному мальчишке едва не сдавили уши.

Гостей усадили за первую парту.

Учитель спросил:

— Добрый Кот в сапогах! Ты хотел бы учиться в школе?

— О да, сеньор учитель,— ответил Кот в сапогах.— Но мне уже поздно. Я взрослый. А есть у вас в школе капризные дети? — полюбопытствовал он.

— Увы! — печально признался учитель.— Имеются. Они всегда кричат: «Хочу, не хочу — делаю, что хочу!» А сами знать ничего не хотят и делать ничего не умеют. И вырастают из них ничевоки.

— Заковать их в цепи. И кнутом наказывать на площади,— сказал Кот.— Тогда никто не захочет быть ничевоком!

Но в Простореченске никогда никого не наказывали.

— Это напрасно,— сухо заметил Кот в сапогах.
Потом шёл урок географии.

Кот был в восторге. Он раньше думал, что Земля стоит на трёх китах.

— Как хорошо, что это неверно,— обрадовался Кот в сапогах.— Киты не надёжны, а вдруг уплывут!

Потом Наташа привела его в цирк.

Кот познакомился с говорящей собакой Бимбо и даже выступил на арене сам. Как наездник.

В детском садике малышам он рассказывал сказки. Новые, каких ещё никто не знал.

Детские писатели в сторонке стучали на машинках. Они спешили сказки эти записать, чтобы потом напечатать их в книжках.

А вечером в Простореченске устроили шествие с факелами. Полыхали огни фейерверков.

Кот в сапогах не расставался с Наташей. Они вместе ходили по праздничным улицам. Где они появлялись — собиралась толпа. Всем хотелось посмотреть на гостя из сказки и поговорить с ним.

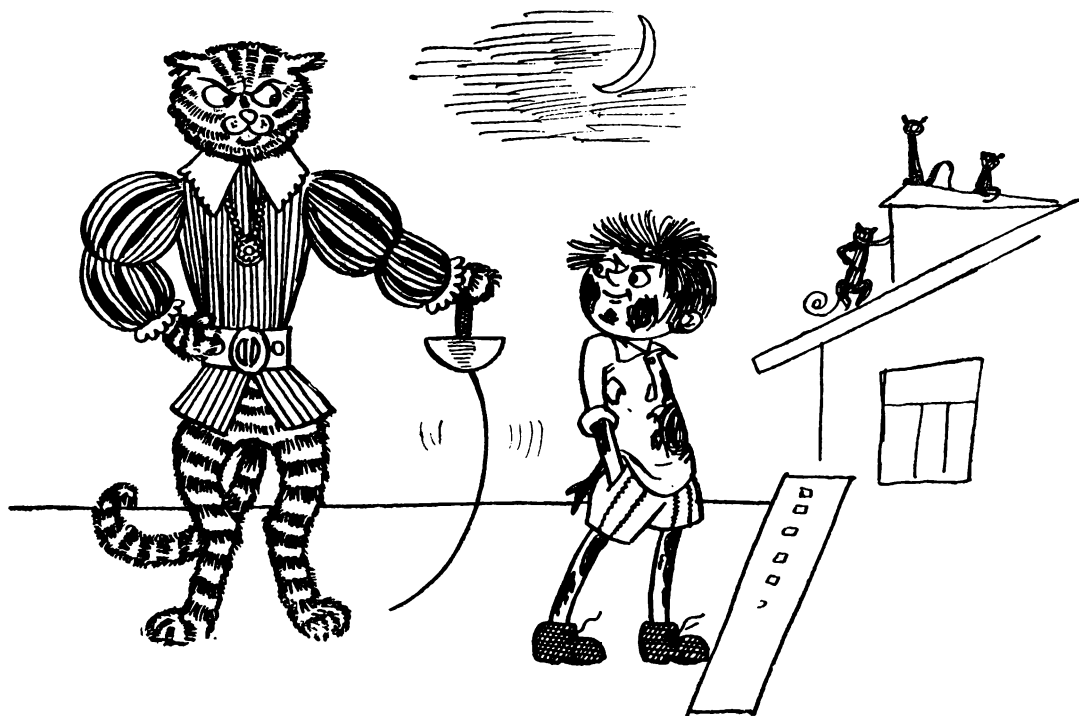
Кот в сапогах всему удивлялся. Кареты ехали сами, без лошадей. Чудесные ящички говорили и пели человеческим голосом. Волшебные белые шары на столбах светили без дыма и чада.

Простореченцы веселились до позднего вечера. Даже детей никто не позвал домой! Наконец все устали и попрощались до завтра.

Но никто не знает, что будет завтра.

И вот утром город узнал: Кот в сапогах исчез.

Ночью он вышел из дома. И пропал неизвестно куда.

ГЛАВА 8

КАПРИЗКА И КОТ В САПОГАХ

Ночью, когда в доме все спали, Кот в сапогах решил прогуляться по крыше.

Он снял сапоги. Тихонько подошёл к окну. Неслышно взобрался на подоконник. Оттуда спустился на карниз и по водосточной трубе залез на крышу.

Здесь Кот осмотрелся кругом и потрогал шпагу. Он прихватил её на всякий случай. И вдруг он услышал стоны. В во-

досточной трубе кто-то тихонечко плакал. Кот подошёл ближе.

В трубе сидел человек. Весь исцарапанный и заплаканный. Он старался выбраться, но не мог.

Человек тоже увидел Кота в сапогах и сказал:

— Я застрял.

— Сеньор, не отчаивайтесь! — крикнул ему Кот в сапогах. — Я сейчас помогу вам!

Он снял свой широкий кожаный пояс и протянул человеку.

— Держитесь покрепче, сеньор! — сказал Кот в сапогах.

Человек уцепился за ремень. Кот в сапогах дёрнул и вытащил человека из трубы.

— Ха! — сказал человек. — Я бы и сам выбрался!

«Неблагодарное существо, — подумал Кот в сапогах. — Напрасно я назвал его сеньором».

Кот в сапогах брезгливо разглядывал человека. Тот был с кошку. Грязный-прегрязный. Штанишки сзади порваны. На ногах незашнурованные ботинки. Круглые глаза не мигают.

Это был Капризка.

— Чего уставился? — сказал Капризка. — Правда, я красивый? Ха! А я тебя знаю. Ты котяра из сказки.

Кот в сапогах рассердился.

— Повежливей прош-шу! — зашипел он и грозно сверкнул глазами.

Капризка струсил.

— Я нечаянно! Извините! Извините! — залезбил он. — Я очень вежливый! — И тут же спросил: — А почему ты, котяра, без сапог шляешься?

Кот гневно поднял усы.

Капризка опять струсил. Он залопотал:

— Простите, простите, почтенный Кот в сапогах! Я сам не знаю, что говорю!

— Значит, ты сумасшедший, — строго сказал Кот и хотел уйти прочь.

Тогда Капризка упал на колени. Он стал притворно тереть кулачками глаза, будто заплакал:

— Пожалейте меня! Я несчастный!

Кот в сапогах жалел несчастных. Их было много всегда. Он промолвил:

— Расскажи. Может быть, тебе можно помочь...

— Ха! — воскликнул Капризка. — Мне все должны помогать.

— Должны? Почему должны? — неприятно удивился Кот в сапогах.

— Потому что я хороший! Я лучше всех! — закричал и затопал ногами Капризка.

Кот в сапогах нахмурился. А Капризка вопил:

— Хочу, не хочу — делаю, что хочу! Ха! Я вам ещё задам! — грозил он кулаком на все стороны. — Захочу — и всех заставлю плакать!..

Но тут Капризка закрыл себе рот ладошкой. Он испугался.

— Ты хочешь, чтобы дети плакали! — воскликнул Кот в сапогах и выхватил шпагу. — Ты злодей! — грозно сказал он и приставил шпагу к животу Капризки.

— Ах, нет! Почтенный Кот! — совсем испугался Капризка. — Я хороший! Я всё сказал наоборот.

— Значит, ты глупый, — проворчал Кот в сапогах и убрал шпагу в ножны.

Он не убивал безоружных.

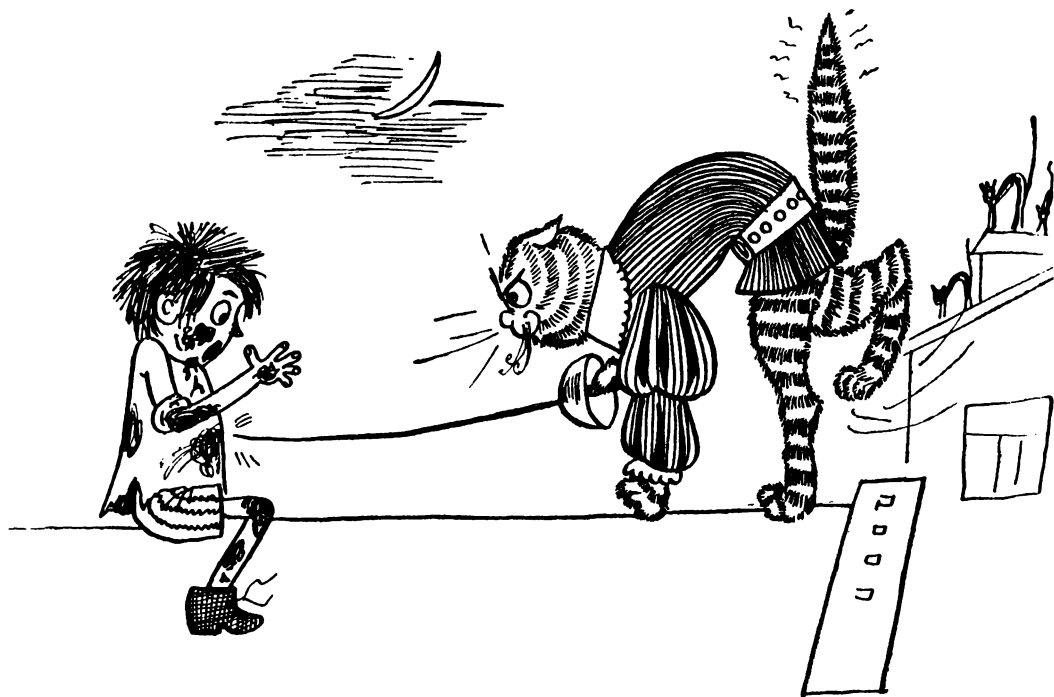
А Капризка добреньким голосом сказал:

— Вы простили меня. Спасибо вам! Теперь я буду самым добрым существом на свете!

Он приложил руки к груди и закрыл глаза. Потом низко поклонился и сказал:

— Благородный Кот в сапогах! Позвольте вам предложить отличный ужин. Если правда, что вы меня простили, — поспешил прибавить Капризка.

Обещание стать добрым понравилось Коту. Он подумал, подумал и согласился.

— Прошу вас, уважаемый Кот. Ступайте за мной,--- пригласил Капризка.

И они отправились.

Капризка привёл Кота в подвал гастронома. Они проникли туда через отдушину. И хотя было очень темно, Капризка и Кот всё разглядели отлично.

На крючьях, чтобы не достали крысы, были подвешены колбасы, окорока. В соседнем помещении на полках лежали сыры, виселись горки железных банок с молоком и сливками. В другом помещении, и тоже очень высоко, висела копчёная рыба.

— Милейший! Мне нечем будет рассчитаться,— сказал Кот в сапогах и похлопал себя по пустому карману.

— Платить? В нашем городе? Ха! Вы не знаете здешних обычаев,— возразил Капризка.— У нас это не полагается.

— А кассы тогда в магазинах зачем? — недоверчиво спросил Кот.

— А затем, чтобы туда бросали кожуру от колбасы и сыра, кости и пустые банки. Чтоб знали продавцы, чего ещё нести со склада.

— Какой прекрасный обычай! — воскликнул Кот в сапогах.

Он знал много стран и обычаев, но такого не встречал ещё никогда.

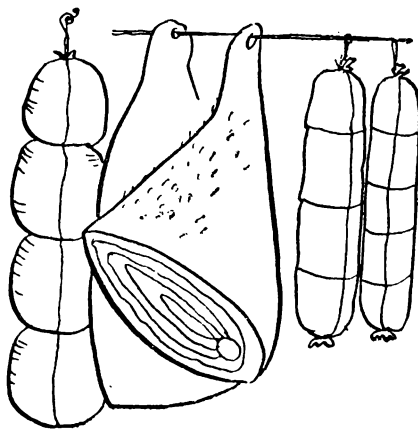
Кот поверил Капризке потому, что увидел в городе много чудесного. «А почему бы не быть здесь и чудесным обычаям?» — решил он.

Капризка мигом достал всякой всячины.

— Вот колбаса, вот сыр, вот окорок. Покушайте всего, — радушно угощал он.

Кот в сапогах охотно ел и то, и сё, и это.

А Капризка лукаво поглядывал на Кота и ухмылялся.

Он был очень доволен.

— Но вы не спросили, как меня зовут,— тихо сказал Капризка. И сделал печальные глаза.

— О, да! — сказал Кот в сапогах. — А как тебя зовут?

— У меня слишком длинное имя,— сказал Капризка. — Его трудно запомнить.

— Но всё же назови его,— предложил Кот

— Меня зовут Капризоплачьнадоедоплюйкин,— сказал Капризка и скромно опустил глаза.

— Действительно, странное имя, — согласился Кот.

А возле них уже лежало немало кожеры, костей и крышечек от банок со сметаной.

— Смотри, милейший, не забудь всё это бросить завтра в кассу,— напомнил Капризке Кот в сапогах и направился к отдушине.

Но тут вдруг что-то лязгнуло. Кот вскрикнул от боли в ноге.

Он угодил в крысиный капкан.

— Ха! Попался, котяра! — радостно взвизгнул Капризка. — Хи-хи-хи! — приплясывал он.

— Презренный! — крикнул Кот Капризке. — Ты смеешься над чужой бедой!

— Ты сам презренный! — ответил Капризка. — Знаешь, как тебе влетит за колбасу и сметану?

Ужасная догадка поразила Кота в сапогах: «Я обманут! Нет здесь обычая не платить за еду. Что я наделал! Какой позор!»

Кот в отчаянии опустился на пол.

«Что подумает сеньорита Наташа?! Что обо мне скажут люди!» — горевал Кот.

Он хотел открыть капкан, но сделать этого один не мог. А Капризка помогать не стал.

— Так и надо! Так и надо! — приговаривал он. — Не ходи, Кот, босиком!

И оба они не заметили, как из нор вдруг повылезли крысы. Облезлые и тощие. Одна была преогромная. Длинный хвост волочился за ней, как верёвка.

Это был крысиный вожак.

Капризка лишь только увидел крыс — взвизгнул от страха и мгновенно скрылся в отдушине.

Крысиный вожак скрипнул острыми зубами и пошёл прямо на Кота.

Кот вынул шпагу из ножен.

Крысы окружали его. Они только ждали сигнала своего вожака, чтобы напасть...

ГЛАВА 9

СЫР ДОБРОГО ВОЛШЕБНИКА

— Прочь! — грозно воскликнул Кот в сапогах.

Он взмахнул шпагой. Крысы чуть отступили.

Тогда Кот сказал:

— Господа! У вас неважный вид! Вероятно, вам плохо здесь живётся?

Крысы ничего не ответили. Они не умели говорить, однако всё понимали. Как все живые существа на свете.

Тощие крысы смотрели на кота голодными глазами. А вот жак нетерпеливо шевелил своим длинным хвостом.

— Не торопитесь! Это дорого вам обойдётся! — предупредил Кот в сапогах. И снова взмахнул шпагой. — Лучше послушайте, что я расскажу.

Кот сел на пол, положил возле себя шляпу и как ни в чём не бывало стал говорить:

— В той стороне, куда вам следует сейчас же отправиться, жил когда-то добрый волшебник Пустодел.

Всю свою жизнь он занимался добрыми делами.

Умел волшебник воду и огонь помирить. Ветер с ветром подружить. Даже чёрные тучи слушались его иногда и жили в добром согласии с солнцем.

Да как-то всё ненадолго.

Лишь отвернётся волшебник — и всё начиналось сначала. Ветер на ветер налетит, и смерчем они закрутятся. Вода зальёт огонь. А тучи солнце заслонят.

А ещё того хуже на земле творится.

Все на всех нападают. Друг за другом гоняются. Только поспевай мирить да разнимать.

Вот однажды увидел добрый волшебник, что злая собака за рыжей кошкой погналась. Рассердился и превратил эту собаку в рыжую кошку. Чтоб неповадно было.

Да видит: кошка мышку цап-царап!

Сейчас же превратил он рыжую кошку в серую мышь. Пускай, мол, узнает, каково мышке в зубах у кошки!

А когда пришёл Пустодел домой, видит: сидит серая мышь у него на столе и сыр голландский уплетает!

— Так будь же ты, мышь, сыром! — воскликнул вне себя добрый волшебник.

И превратил серую мышь в голландский сыр.

За такими делами и хлопотами не заметил Пустодел, как состарился. Да так и умер, ничего своими добрыми делами не сделав.

А сыр все ещё лежит у него на столе. И кто этого сыра отведаёт, тот превратится либо в серую мышку, либо в рыжую кошку.

Даже в злую собаку, если кто хочет.

— Господа тощие крысы! — воскликнул Кот. — Я укажу вам путь к дому волшебника, где сыр лежит. Но за это вы поможете мне открыть капкан.

А крысам это пустяки. Они давным-давно знают, как устроены капканы. В одну секунду крысы освободили Кота.

А он им сказал:

— Бежать вам надо так, чтобы луна всё время в левый глаз светила. А ветер против шерсти поддувал.

Тощие крысы Коту поверили, потому что он им правду сказал. А какая крыса не хочет стать кошкой?

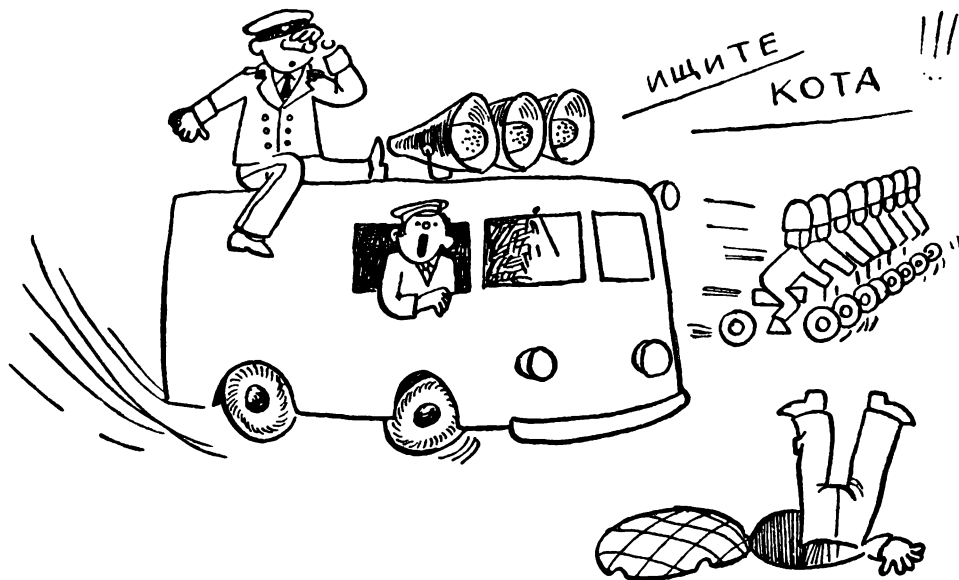
Со всех ног бросились они бежать и одна за другой исчезли в отдушине.

Хотел и Кот в сапогах вслед за ними не спеша выйти.

Но, к огорчению его, отдушина вдруг закрылась!

Кот в сапогах не знал, что сторож гастронома видел, как убегали крысы, обрадовался и поскорее захлопнул отдушину. Чтобы они не могли сюда вернуться.

Так Кот в сапогах остался запертым в подвале.

ЧАСТЬ III

ГЛАВА 10

ТРЕВОГА В ГОРОДЕ

По радио объявили:

— Кот пропал неизвестно куда. Остались только его сапоги.

Простореченцы сначала посмеивались.

— По крышам, наверно, гуляет,— говорили одни.

— Без сапог далеко не уйдёт,— рассуждали другие.

— А может, заблудился? — предполагали многие. — Ведь он ещё не знает города.

Но все решили, что беспокоиться пока нечего.

Только Наташа никого и слушать не хотела.

— Бедный котик! Бедный котик! Что с тобой случилось? — приговаривала она.

Наступил вечер, а Кот ещё не вернулся. Вот тогда-то весь город охватила тревога.

Простореченцы очень полюбили славного Кота в сапогах. К тому же он был гостем их города. А гостя полагается беречь. Несчастье с ним — позор для всех.

В Простореченске объявили военное положение. Начались всеобщие поиски Кота. Милиционеры разъезжали на мотоциклах. Солдаты встали на свои посты. Пожарные взбирались на крыши домов, осматривали чердаки. Школьники обследовали каждый кустик и каждую канаву.

Рабочие перевернули все бочки и ящики, заглянули во все колодцы. Машинисты осмотрели свои поезда.

Кота нигде не было.

Тогда в воздух поднялись самолёты. Лётчики сверху в бинокли оглядели город. Но Кота в сапогах не обнаружили.

Его искали весь день и всю ночь.

Наташа с горя заболела.

Вот тогда и прибежал к ней Капризка.

Он уселся на тумбочку и сказал:

— Здравствуй, Наташа!

— Ты плохой,— сказала Наташа и отвернулась.

Ей не хотелось разговаривать с Капризкой. Она ещё не забыла, как он когда-то научил её варить суп бурдэ.

Но Капризка сказал:

— А я знаю, где Кот в сапогах!

— Ой! Правда? — обрадовалась Наташа.

Она вскочила и забежала по комнате.

— Скорее! Скорее! Сейчас же надо всем сообщить! Он живой? Он здоровый? Где он? — тормошила Наташа Капризку.

— Не скажу! — заявил Капризка. — Раз я плохой, не скажу! — упрямо повторил он.

— Капризка! Капризулечка! Миленький, хорошенький! Скажи, где Кот в сапогах,— умоляла Наташа.

— Ха! Теперь я миленький, хорошенький! — ухмылялся Капризка.

— Капризка! — строго сказала девочка. — Ты опять меня обманываешь?

— Нет, Наташа,— серьёзно сказал Капризка. — Я теперь хороший. И очень даже замечательный.

— Тогда скажи, где Кот в сапогах! — потребовала Наташа.

Капризка по-страшному округлил глаза и сказал:

— Кота поймали ничевоки. И утащили в Дальний лес.

— Надо сообщить в милицию! — испугалась девочка.

— Нельзя, нельзя в милицию! — замахал на неё руками Капризка. — Ничевоки ничего не боятся. Только милиции боятся. Они спрячут Кота навсегда, чтобы им не попало.

— Ах, что теперь делать? Что делать? Кто спасёт Кота в сапогах? — волновалась Наташа.

— Ха! — сказал Капризка. — Ты сама спасёшь котяру. И ещё один мальчик. Он ждёт меня на краю города. Собирайся, пойдём!

— А мама? Надо сказать маме, — спохватилась Наташа.

— Нельзя! — вскричал Капризка. — Нельзя говорить маме. Она тебя не отпустит.

— Тогда пойдём! Скорее пойдём, Капризка! — заторопилась Наташа.

И они выбежали из дома.

Только Капризка на минуту вернулся, чтобы плюнуть на сапоги Кота.

Утро лишь начиналось. На улицах всё ещё горели фонари. Их некому было тушить. Простореченцы всю ночь искали Кота в сапогах. И теперь пожарные храпели на крышах, на лестницах, приставленных к домам.

Милиционеры спали прямо в мотоциклах. Рабочие заснули кто где был. А некоторые прямо на ходу.

Никем не замеченные, Наташа с Капризкой пришли на край города. Здесь их ждал мальчик.

Это был Павлик.

И вот почему он здесь очутился.

Вечером, когда Павлик ложился спать, он нашёл в своей кровати письмо. Там было написано:

«Павлик!

Я попал в плен к ничевокам. Они отпускают меня, если ты принесёшь им свой ПОЧТИНАСТОЯЩИЙ пистолет, который стреляет горохом на сто шагов.

Благородное существо Капризка встретит тебя на краю города и приведёт сюда.

Умоляю, ничего не говори взрослым. Так надо!»

Внизу стояла подпись: «Кот в сапогах».

Прочитав это письмо, Павлик не стал раздумывать. Он сунул за пазуху свой прекрасный ПОЧТИНАСТОЯЩИЙ пистолет и отправился на край города.

Здесь и встретили его Капризка с Наташей.

— Павлик! — сказал Капризка. — Это я бросил тебе письмо в кровать.

— Капризка, — не сразу поверил Павлик, — ты опять обманываешь меня?

— А письмо? — искренне удивился Капризка.

Действительно, письмо Кота лежало у Павлика в кармане.

Павлик хотел спросить Наташу, зачем она идёт с ними. Но Капризка не дал им разговаривать. Он приложил палец к губам и сказал:

— Тсс! Айда, ребята! Надо скорее спасти Кота.

Утро уже наступило. Дальний лес виднелся невдалеке.

НИЧЕВОКИ

Капризка привёл детей в лес.

— Не надо идти по тропинке,— сказал он.— Айда, ребята, напрямик!

Капризка не хотел, чтобы им кто-нибудь встретился.

А напрямик идти было трудно. Густые заросли преграждали путь. Через поваленные деревья приходилось перелезть.

Павлик с Наташей очень устали, поцарапались о колючки.

Одежда изорвалась о сучья. Но дети и не думали отступать. Они решили во что бы то ни стало спасти Кота в сапогах и смело шли вперед, но вдруг попали в болото.

Здесь пузырилась вонючая вода. Ползали длинные змеи. Кричали отвратительные жабы.

Капризка ловко прыгал с кочки на кочку. А Павлик с Наташей так не умели. Они увязали в трясине, тонули в зловонной жиже. Но всякий раз выбирались снова.

Мокрые, грязные, свалились они на землю, когда, наконец, перешли болото.

Но Капризка сердито закричал:

— А ну, поднимайтесь! — И снова повёл детей за собой. — Скорее, скорее идите! — торопил он Павлика и Наташу.

Капризка спешил, потому что увидел в небе вертолёт.

Он сразу догадался: в городе хватились детей, и лётчики теперь их разыскивают.

Вскоре совсем испортилась погода. В ветвях деревьев завыл ветер. А в небе за клубились чёрные тучи.

Потом впереди стал слышаться какой-то гул и плеск. Де-

ти прошли ещё немного и увидели за густыми зарослями широкую реку. Это была Неизвестная река.

Справа над берегом высилась огромная мрачная скала. Капризка подвёл их к этой скале. И они вместе поднялись на площадку с крутым обрывом.

Впереди зиял вход в пещеру и сустились какие-то люди.

— Это ничевоки! — сказал Капризка. — Спрячьтесь тут, за камни, и ждите. А я пойду на разведку.

Капризка юркнул куда-то в сторону и исчез. Павлик с Паташей притаились за камнями и стали смотреть на ничевоков.

Это были странные люди. Нестриженные, нечёсанные, неумытые. Трудно было понять, кто старый, кто молодой.

Одеты они во что попало. Один в женской кофте. Другой носил пришитые к трусикам рукава. У самого лохматого ничевока на правой ноге был мужской ботинок, на левой — дамская туфля. Один ничевок был совсем без ничего.

Павлик с Наташей знали про ничевоков. О них писали в газетах и рассказывали по радио.

Ничевоки вырастают из капризных детей.

— Хочу, не хочу — делаю, что хочу! — всегда кричат такие дети.

Но ничего хорошего делать они не умеют. Только шалить да хныкать.

В школе учатся хуже всех.

— Хочу — учусь, не хочу — верчусь! — весело покрикивают будущие ничевоки.

А потом, когда вырастут, — ничего не поделаешь! — приходится их в зоопарке держать. Вместе с мартышками.

Потому что работать они всё равно не умеют. А только всех передразнивают.

Вот столяр доску строгаёт. А ничевок тоже рубанок схватит и будто строгать примется. Да не понимает бедный ничевок, что рубанок он задом наперёд держит!

Слесарь молотком стучит — дело делает. А ничевоку — лишь бы похоже было. Бьёт молотком по железке как попало.

А если увидят ничевоки музыкантов, сейчас же похватывают свистульки, сковородки, тазы — и ну турчать, грохотать, греметь! Тоже будто у них оркестр.

В последнее время стали ничевоки куда-то пропадать. Никто не знал, куда. А они — вот они где, оказывается! Здесь поселились!

Дети смотрели на них во все глаза. Ничевоки как раз пиروвали. Они смеялись и ссорились. Толкались и вырывали друг у друга куски побольше.

Откатилась в сторону кастрюля с кашей. Из другой кастрюли два ничевока мазались киселём и хохотали.

Ничевок в кофте отнимал у товарища сахар. Прямо из за щеки, пальцами. Тот не давал. Он таращил глаза и визжал, как поросёнок.

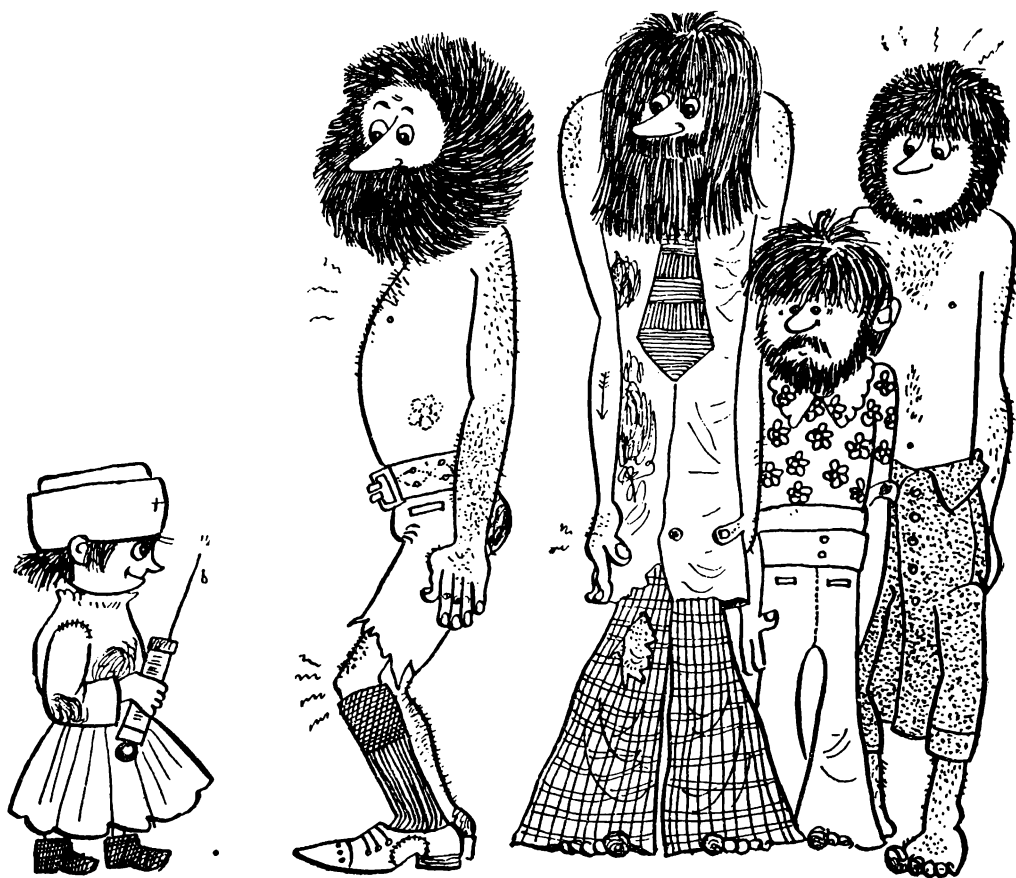
Вдруг самый лохматый ничевок гаркнул басом:

— Смир-рна!

Все ничевоки сразу бросили возню, выстроились в ряд.

И тут Наташа с Павликом увидели... Капризку!

Он медленно приближался к ничевокам. На Капризке был докторский халат из наволочки. И белая докторская ша-

почка. В грязном кулачке Капризка сжимал шприц с длинной иглой. Которым делают уколы.

Круглые глаза Капризки смотрели сурово и не мигали. Ничевоки затрепетали от страха.

— Да здравствует вождь ничевоков! — гаркнул лохматый.

— Ура! Ура! — закричали ничевоки. И ещё больше испугались.

«Капризка — вождь ничевоков! Что теперь будет?! — ужаснулись дети. — Он обманул нас!»

А Капризка сказал:

— Ничевоки! Теперь нас будет больше. Я привёл вам детей. Они вот там! Хватайте их!

И Капризка показал рукой туда, где прятались Наташа и Павлик.

Ничевоки подбежали и схватили детей.

— Вот они! — обрадовались ничевоки. — Вот они!

Павлик успел выхватить свой пистолет. Но у ничевоков у самих раньше были пистолеты, которые стреляют горохом. Они не испугались и отняли у Павлика оружие.

Ничевоки подтащили детей к Капризке.

— Подать мне этот пистолет! — сказал Капризка.

Лохматый ничевок отдал Капризке пистолет.

— Ха! — сказал Капризка. — Теперь он будет мой.

Потом Капризка по-страшному округлил на Павлика с Наташей глаза и крикнул:

— Теперь вы будете ничевоками!

— Мы не хотим,— сказал Павлик.

Капризка топнул ногой.

— Нет, вы будете ничевоками! Я так хочу. Хочу, не хочу — делаю, что хочу!

— Нет! Нет! — закричали дети. — Мы ни за что не станем ничевоками!

Тогда Капризка показал ничевокам шприц с иглой и сказал:

— Мои верные ничевоки! Вы знаете, как я наказываю?

Ничевоки задрожали от страха.

Больше всего на свете они страшились докторского халата. А шприц с иглой приводил их в неопиcуемый ужас. Как боялись в детстве докторов — такими глупыми и остались навсегда. Вот почему маленький, ничтожный Капризка держал их в повиновении.

Капризка сказал Наташе и Павлику:

— Сейчас я вам сделаю укол от скарлатины.

— Мы не боимся,— ответил Павлик. — А тебе, Капризка, за это попадёт!

— И ты не боишься? — спросил Капризка Наташу.

— И я не боюсь! — ответила Наташа. — А тебе за это достанется,— повторила она за Павликом.

У Капризки забегали глаза. Он не знал, как ему сейчас поступить. А вдруг и ничевоки перестанут бояться шприца?

В это время самый молодой ничевок вдруг заголосил, заливаясь слезами:

— И я не хочу-у быть ничево-оком! Хочу домой, к ма-аме!

— А-а! — закричал на него Капризка. — Ты к мамочке своей захотел? Казнить его!

— Казнить! Казнить! — загалдели ничевоки.

Им ведь что? Ничего. Казнить так казнить!

Своим ничевокам Капризка приказывал радоваться, что они ничевоки. А если кто плакал, того заставлял смеяться насильно.

А это очень тяжело — смеяться, когда хочется плакать. Капризка взмахнул рукой, ничевока повалили на землю и принялись шекотать.

Ничевок захохотал.

Его шекотали под рёбрами, под мышками. Стащили башмаки и шекотали пятки. Бедный ничевок визжал от смеха. Он смеялся до слёз. Но это были мучительные слёзы. Потому, что его заставили смеяться насильно.

Наташа с Павликом кинулись было выручать ничевока, но Капризка закричал:

— Схватить их! Утащить в пещеру!

Ничевоки схватили детей и втокнули в пещеру.

Что делали сейчас Капризка и ничевоки, отсюда не было видно. Только несчастного, наверное, перестали мучить. Потому что он уже не хохотал.

Павлик с Наташей осмотрели пещеру. На стенах, на самом видном месте, было написано мелом:

«Мы ничивоки! ура!» «Хачу ни хачу, делаю что хачу!»

«Даздраствует вождь ничивоков висёлый Каприска».

Зато в дальнем углу пещеры дети прочитали надпись, сделанную углём:

«Уволоките меня отсюда! Вова тридцать лет».

На полу посредине пещеры тлели головёшки. А вокруг валялись кости, кожура, пустые консервные банки. И всякая немытая посуда.

Поодаль стояла порожняя бочка из-под селёдки.

Наташа спросила Павлика:

— А про какое письмо ты разговаривал с Каприжкой?

— Кот в сапогах мне его написал.

Павлик достал из кармана смятый листок и подал Наташе. Она посмотрела и сказала:

— Капризка тебя обманул.

— А письмо, а письмо! — загорячился Павлик.

— Капризка сам его написал.

— Откуда ты знаешь? — не поверил Павлик.

— А ты посмотри, какие здесь буквы! — сказала Наташа.

Павлик посмотрел. И правда: одни буквы написаны по-письменному, другие по-печатному. Одни перекошились влево, другие повалились вправо. Иные лежали плашмя, а некоторые стояли вверх ногами.

Несомненно, это был Капризкин почерк.

«Хочу, не хочу — пишу, как хочу», — наверное, приговаривал Капризка, когда, высунув язык, водил карандашом по бумаге.

А в пещере становилось всё темнее. Наступал вечер. Скоро сюда прибежали все ничевоки. Потому что начиналась гроза и загремел гром.

Ничевоки и грома тоже очень боялись. Они ведь не знали, отчего бывает гром. А когда сверкала молния, в страхе закрывали глаза. Потому что не знали, отчего бывает молния.

Ничевоки ничего не знали.

Чтобы не так страшно было, Капризка приказал зажечь костёр.

Всю ночь бушевала гроза. Измученные дети уснули в пещере, прямо на голой земле.

Они и не знали, что Кот в сапогах давно нашёлся. Его обнаружил в подвале сторож, когда проверял капканы. Коту крысиным капканом сильно отдало ногу. Его сейчас же отвезли в больницу. И теперь здоровье Кота было вне опасности.

ГЛАВА 12

ДРУЗЬЯ ИДУТ ПО СЛЕДУ

О том, что исчезла Наташа и ещё один мальчик, Кот в сапогах узнал в больнице.

«Это проделки Капризки,— сразу решил Кот в сапогах.— Презренный негодяй! — бранил он Капризку.— Я разочтусь с тобой! Клянусь честью!»

А в городе снова объявили военное положение. Опять отменили занятия в школах. Все прекратили работу.

Начались всеобщие поиски.

Теперь осматривали всё. Теперь искали везде. Даже в запертых подвалах и складах. В сундуках и шкафах.

Даже в пустые вёдра заглядывали.

А солдаты на вездеходах отправились за город. Самолёты и вертолёты кружили в небе.

Но дети не находились. Тогда по радио сказали:

КТО СПАСЁТ ДЕТЕЙ, ПОЛУЧИТ ЗВАНИЕ

ГЕРОЙ ПРОСТОРЕЧЕНСКА.

Кот в сапогах отказывался лежать в постели и принимать лекарство. Но главный доктор заставил его лечь и дал сто капель валерьянки.

Кот сделал вид, что покорился. Он сказал:

— Я буду смиренно лежать. Только пусть принесут мой мундир и шпагу.

Доктор согласился: военным полезно смотреть на мундир и оружие.

В палате повесили шляпу, камзол и шпагу. Поставили в углу сапоги.

Между тем наступил вечер. Кот в сапогах прислушался. В больнице всё стихло. Кот неслышно встал с кровати. Одевшись, натянул сапоги, пристегнул к поясу шпагу. И вылез в окно.

Через минуту он, прихрамывая, крался по улицам Простореченска. Кот знал, куда ему идти и что делать.

Он отправился к Бимбо.

Старый артист и Бимбо жили на даче. Найти их дом было нетрудно: он весь оклеен афишами. Для красоты.

Однако старика и собаки Кот не застал.

Но, когда надо, военные умеют ждать. Кот сел в кресло и стал терпеливо ждать.

Наконец артист и Бимбо вернулись домой. Они очень устали, потому что тоже искали детей.

Кот в сапогах вскочил с кресла.

— Сеньоры! — вскричал Кот. — Я насили дождался вас.

— Приветствую тебя в моём доме! — сказал старый артист.

Он тоже очень обрадовался.

— Здорово! — сказал Бимбо. — Дай лапу!

— Сеньоры! Нет ли в вашем городе подозрительных мест? — спросил Кот в сапогах.

— Наш посёлок стал подозрительным местом, — ответил старый артист. — Из домов кто-то уносит еду. Пропала кастрюля с кашей. И ещё кастрюля с киселём.

— Ворруют, рразбойники! — подтвердил Бимбо.

— Исчезают одежда и обувь. Многие дачники ходят теперь босиком, — рассказывал старик.

— Сеньоры! Детей куда-то заманил Капризка. А он всегда там, где творится неладное.

— Капризка! В дачном посёлке! — воскликнул старый артист.

— Да, возможно. Или где-то поблизости, — твёрдо сказал Кот в сапогах.

Старик решил сейчас же осмотреть посёлок и всё, что поблизости.

Он взял свою трость и фонарик.

— Вперёд, друзья! — воскликнул старый артист.

И они втроем выбежали из дома.

Был уже вечер. Погода испортилась, небо заволокли тучи.

Друзья подошли к соседней даче. Там недавно исчез хлеб и две пачки сахара.

Бимбо скоро нашёл подозрительный след. Густо пахло ничевоком.

След вёл прямо в Дальний лес. Друзья поспешили туда.

Вскоре они очутились в очень тёмном лесу. Но Бимбо вёл уверенно. А старый артист светил фонариком.

Они шли долго, пока не оказались в болоте со змеями. Здесь след ничевока пропал.

На другом конце страшного болота Бимбо вдруг зарычал. Пахло Капризкой!

Кот разглядел на земле еще две пары следов. Сомнений не оставалось: с Каприжкой здесь были дети.

— Вперёд, сеньоры! — воскликнул мужественный Кот в сапогах.

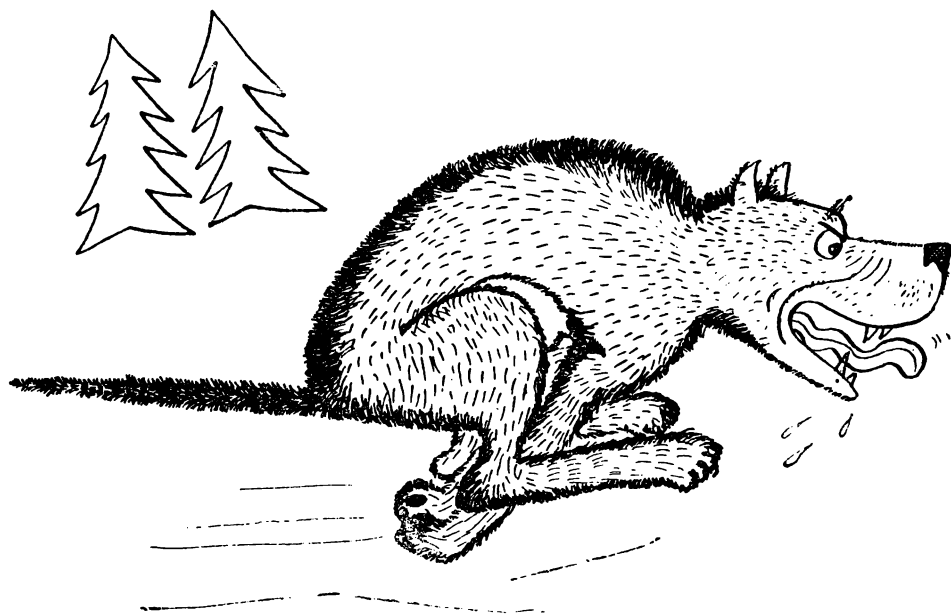
Друзья ринулись вперёд.

В это время ударил гром и засверкали молнии. Дождь полил как из ведра. Все следы сразу смыло водой. Друзья пошли наугад.

Вдруг Бимбо бросился в сторону. Там, в темноте, он с кем-то отчаянно дрался.

— Рразбойник! Рразоррву! — слышалось оттуда.

Кот и артист подбежали. Оказывается, Бимбо свалил ни-чевока и держал его за ногу.

Ничевок ничего не понимал. Он никогда не слышал говорящей собаки. И не видал живого Кота в сапогах.

— Жалкий ничевок! — сказал старый акробат. — Не бойся нас. И скажи, ты не встречал здесь детей и Капризку?

Это был тот самый ничевок, которого щекотали. Он убежал. И сейчас, весь заплаканный, пробирался домой, к своей маме.

Как все ничевоки, несчастный ничего не мог объяснить толком. Но старый артист сразу всё понял:

— Капризка хочет сделать детей ничевоками!

Друзья вздрогнули. Страшная опасность угрожает детям.

— Сейчас же веди нас в лагерь ничевоков! — приказал старый артист. — Марш вперёд! Живо!

Молодой ничевок вскочил на ноги и побежал впереди. А за ним Кот в сапогах, Бимбо и старый артист.

Ничевок привёл их к Неизвестной реке.

Уже начиналось утро. Гроза давно прошла. Над рекой вставало солнце.

Ничевок показал пальцем на скалу с пещерой.

— Я дальше не пойду-у! — захныкал он.

— Уходи! Теперь ты нам не нужен, — прогнал его старый артист.

Ничевок убежал. А старик поднял трость и сказал:

— Друзья мои! Нам, возможно, предстоит сражение. Кто из вас готов рискнуть жизнью?

— Я готов, — сказал Кот в сапогах.

— Ррад! Ррад! — согласился преданный Бимбо.

— Тогда слушайте мою команду, — властно произнёс старый артист. — Пусть Кот поднимется к пещере с той стороны, а мы с Бимбо — по этой дороге, ведущей из лагеря. Когда я крикну: «За мной! Ура!» — мы бросимся в пещеру и нападём на ничевоков.

— И горе им! — сурово добавил Кот в сапогах.

Друзья принялись выполнять манёвр.

Но когда они стали взбираться по круче, из-под ноги старика вырвался камень и с шумом покатился вниз.

Из пещеры выбежал Капризка и тут же скрылся опять.

— Вставайте, ничевоки! — в страхе закричал Капризка. — Сюда идут!

Ничевокам не хотелось вставать.

— Ничего, пускай идут, — сказали они.

Тогда Капризка показал им шприц — и ничевоки мигом вскочили на ноги.

Капризка кивнул на бочку из-под селёдки и крикнул:

— Посадить в неё мальчишку с девчонкой! Скорее, скорее!

Ничевоки посадили детей в бочку.

— Забивайте дно! Скорее, скорее! — торопил Капризка своих ничевоков.

Они кое-как заколотили дно бочки. А Капризка приказал им выкатить её из пещеры и поставить на самом краю обрыва.

— Мои верные ничевоки! — провозгласил Капризка, размахивая пистолетом Павлика и своим шприцем. — Стойте здесь спокойно. Теперь никто не посмеет вас тронуть!

Ничевоки ничего не поняли, но послушно сгрудились возле бочки.

Как раз в это время старый артист и Бимбо появились на площадке. Но скомандовать «Вперёд, за мной!» старику не пришлось.

— Ха! — крикнул Капризка. — Ни с места! Дети сидят в этой бочке. И если вы сделаете полшага, мы столкнём бочку вниз!

Старый артист и Бимбо замерли на месте. Они знали: от Капризки и ничевоков всего можно ожидать.

А Капризка обернулся к ничевокам и зашептал:

— Мы нарочно, мы нарочно! Только испугаем!

И снова закричал:

— Ха! Бимбо! Етсардз! Эй, собачина, скажи: амам!

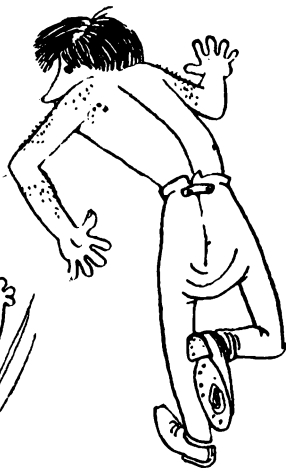
Капризка торжествовал.

— Ха, что, взяли? — потешался он над стариком и Бимбо. — А ну, убирайтесь отсюда! Отойдите на тысячу тысяч шагов! И ждите там, пока мы не уйдём далеко! — сердито крикнул Капризка.

Дети ничего не видели из бочки и не знали, что происходит.

А Капризка и ничевоки не заметили, как сзади к ним подкрадывался Кот в сапогах.

Ещё мгновение — и Кот в сапогах очутился за спиной ничевоков.

— Презренные! — воскликнул он и с обнажённой шпагой бросился вперёд.

— Мама! — в ужасе заорал бородатый ничевок.

— Мамочки! Боюсь! — пробасил лохматый.

И все ничевоки кинулись врассыпную.

Ведь они никогда не видели живого Кота в сапогах.

Да ещё с обнажённой шпагой!

— Назад, благородный Кот! — скомандовал старый артист. — Назад! А то Капризка столкнёт детей!

Кот в сапогах недаром носил шпагу и шпоры. Он знал военную дисциплину и тотчас бы повернул обратно. Но было уже поздно. Кот лицом к лицу встретился с Капризкой.

— Стой, негодяй! — воскликнул Кот в сапогах.

Капризка так изумился появлению Кота, что забыл выпалить в него из пистолета горохом.

Кот взмахнул шпагой. Капризка ловко увернулся и швырнул в Кота пистолет.

Кот в сапогах рубанул ещё. Капризка опять увернулся, да наступил на шнурок своего ботинка и упал.

Как раз в это время Кот в сапогах сделал свой самый страшный выпад шпагой. Но Кот споткнулся о Капризку, и удар пришёлся по воздуху. Они покатались кувырком, заделали бочку и вместе с ней рухнули с обрыва в воду.

Всё это произошло так быстро, что никто не успел сказать «Ах!».

Старик и Бимбо бросились к краю обрыва и увидели, что бочку с детьми стремительно уносит бурная река. А Кот и Капризка исчезли в волнах.

— Вперёд, Бимбо! За мной! — скомандовал старый артист. — Догоним бочку и спасём детей!

ЧТО БЫЛО ПОТОМ

Старик и Бимбо долго бежали по берегу реки.

Они видели, что бочка ещё не затонула. Теперь она плыла по вольному морю, куда её вынесло течением.

Но как спасти детей?

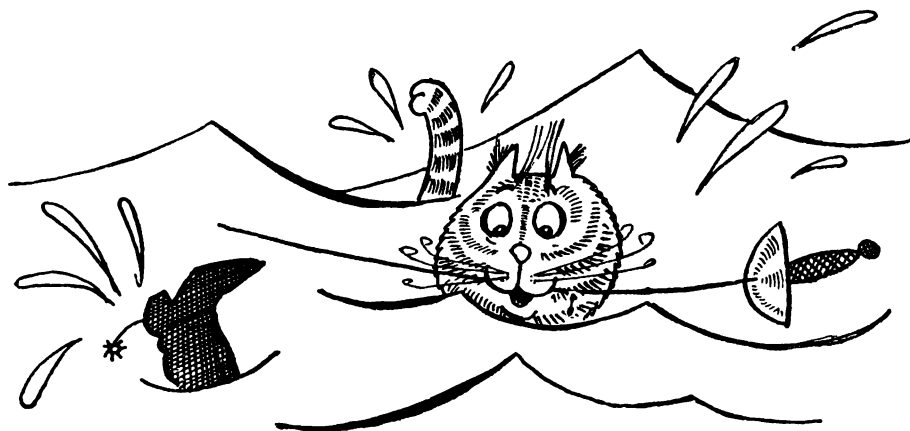
Артисту не доплыть, потому что он старый. Бимбо доплывёт, но что он сделает одними зубами?

И всё-таки Бимбо поплыл! Собаки — они такие!

— Дать сигнал бедствия! — приказал сам себе артист.

Он моментально развёл костёр. Дым поднялся в небо. «Его обязательно должны заметить с вертолётов или кораблей», — решил артист.

А в море появился другой пловец. Это был Кот в сапогах. Он держал свою шпагу в зубах. И плыл прямо к бочке.

— Ура! Кот в сапогах! — радостно закричал старик.

Кот всё плыл и плыл. Но скоро силы оставили его. Над водой уже виднелись только усы и шпага.

Кот погибал, но не бросал оружия. Так всегда поступают военные.

Но вот к нему подплыл Бимбо. Он ухватил Кота зубами за воротник и не дал ему утонуть.

Кот взглядом поблагодарил друга: ведь сказать он ничего не мог, потому что держал в зубах шпагу.

А бочку уносило в море всё дальше. И всё выше становились волны. Теперь уже оба друга то и дело оказывались под водой.

Кот и Бимбо всякий раз сердито отфыркивались. Морская вода чересчур солёная!

Но вот, наконец, они настигли бочку и взобрались на неё. Кот постучал в дно рукояткой шпаги.

— Сеньорита Наташа! Вы живы? — тревожась, спросил он.

— Котик, ты живой! — радостно закричала Наташа из бочки.

— Благодарю вас, сеньорита! Я чуть живой, — пошутил Кот. — А как себя чувствует молодой сеньор? — спросил он про Павлика.

— Сюда натекает вода, — ответил Павлик. — Выпусти нас поскорее!

— Нельзя, сеньор. Мы в открытом море, — сказал Кот в сапогах.

— Не рробейте, ребята! — подбодрил детей Бимбо.

— И Бимбо здесь! — обрадовались дети.

А бочка уже стала тонуть. Дети в ней начали захлёбываться. Ещё немного — наступит гибель.

— Мужайтесь, мужайтесь! — воскликнул Кот в сапогах. Он и Бимбо прыгнули в воду и поплыли, поддерживая бочку из последних сил.

И тут вдруг зарокотало всё небо. На дым костра прилетели вертолёты. Восемь штук!

С одного вертолѐта спустили лестницу. Кот в сапогах крикнул лѣтчику:

— Сеньор! Спасайте бочку! Прежде спасайте бочку! Там дети!

Лѣтчик был сильный. Он ухватил бочку одной рукой и поднял в вертолѣт. Кот и Бимбо сами поднялись в него по верѣвочной лестнице.

На берегу танцевал и плакал старик.

Да. Танцевал и плакал сразу. С артистами это бывает.

В вертолѣте детей вынули из бочки. Кот и Бимбо бросились их обнимать.

Другой вертолѣт подобрал артиста. И все они полетели в Простореченск.

А про Капризку забыли.

Все простореченцы кинулись в аэропорт встречать детей.

Это была незабываемая встреча!

Огромная толпа окружила спасѣнных.

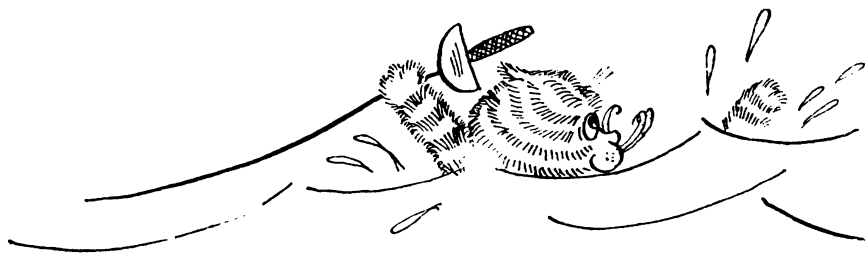
Мама Наташи и бабушка Павлика рыдали от счастья.

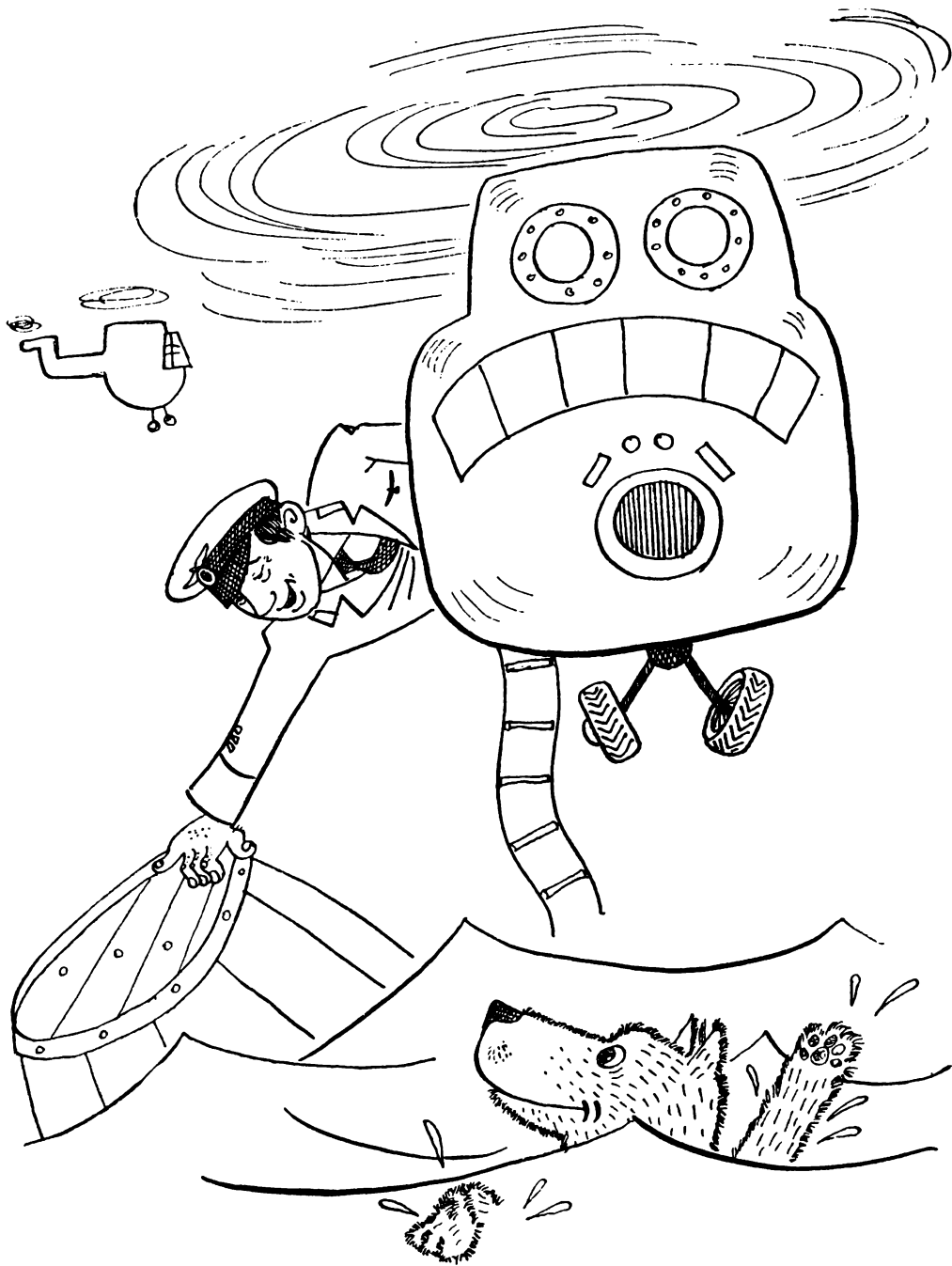
Глядя на них, плакали женщины и девочки.

Только мужчины и мальчишки делали вид, будто не плачут. Так бывает всегда.

Старому артисту, Коту в сапогах и Бимбо сейчас же дали звание ГЕРОЙ ПРОСТОРЕЧЕНСКА. Грянула духовая музыка. Все пожарные и милиционеры отдали честь. Весь народ закричал ура. Солдаты бабахнули из ружей и пушек.

Это был салют в честь ГЕРОЕВ ПРОСТОРЕЧЕНСКА.

Потом вспомнили про Капризку. Но все решили, что он погиб навсегда.

И напрасно они так подумали.

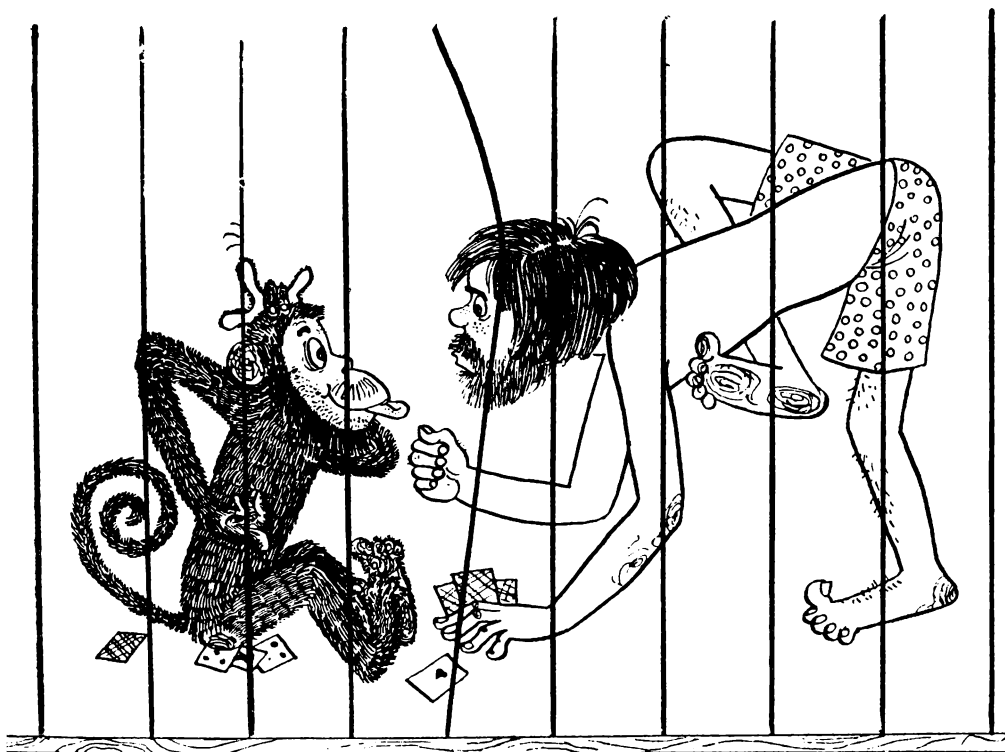
Прошло немного времени, и стало известно, что Капризка жив и здоров. Только никто не знает, где он сейчас и с кем теперь дружит.

А он ведь такой! Прибежит и скажет:

— Ха! Тебе скучно? Давай дружить! Знаешь, как весело будет!

А с ничевоками ничего не сделали. Они снова живут в зоопарке с мартышками.

Иногда к ним приходят их бедные мамы.

Конец,
но только не совсем

Ещё говорят, что теперь в далёкой-далёкой стране злые собаки боятся рыжих кошек. А рыжие кошки убегают от серых мышей. А серые мыши терпеть не могут голландского сыра.

Но чёрные тучи, как и всюду, иногда заслоняют солнце.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ч А С Т Ь I

Глава	1.	Капризка и Павлик. Первое знакомство.	5
Глава	2.	Возвращение Капризки	10
Глава	3.	Лавочки-зебры	17
Глава	4.	Печальная история Бимбо и его хозяина.	23
Глава	5.	Капризка хочет быть бабушкой	27

Ч А С Т Ь II

Глава	6.	Капризка и Наташа. Французский суп бурдэ	37
Глава	7.	Новое происшествие в городе Простореченске	42
Глава	8.	Капризка и Кот в сапогах	50
Глава	9.	Сыр доброго волшебника	57

Ч А С Т Ь III

Глава	10.	Тревога в городе	60
Глава	11.	Ничевоки	65
Глава	12.	Друзья идут по следу	76
Глава	13.	Что было потом	87

27 коп.

ВОРОБЬЕВ
Владимир Иванович

КАПРИЗКА — ВОЖДЬ НИЧЕВОКОВ

Сказка для детей
дошкольного возраста

Редактор А. Зебзеева. Художественный редактор
М. Тарасова. Технический редактор Т. Дольская.
Корректор И. Пархомовская.

Слано в набор 3/1 1968 г. Подписано к печ. 10. 4. 1968 г.
Формат бумаги офсетной 70×84¹/₁₆. Печ. л. 6; бум. л. 3
(усл.-прив. л. 7,02); уч.-изд. л. 4,991. Тираж 100 000 экз.,
первый завод — 50 000 экз. Зак. 1857. Цена 27 коп.

Пермское книжное издательство, г. Пермь, ул. Карла
Маркса, 30. Типография издательства «Звезда»,
г. Пермь, площадь Дружбы, Дом печати.